

ФИЛОСОФСКИЙ АЛЬМАНАХ
«Размышления о...»

Выпуск 15

МОЁ
ФИЛОСОФСКОЕ
МИРОВОЗЗРЕНИЕ

2021 г.

Философский альманах
«Размышления о...»
Выпуск 15

А.Фёдоров, К.Компаниченко, А.Сажин, Т.Мачинская,
А.Лежнев, М.Макаров, А.Федосеев, К.Зубаирова,
Д.Калмыков, М.Шмуль, А.Коваль

Моё философское мировоззрение

Сборник
студенческих работ

Озёрск, 2021

УДК 140.8
ББК 87
М74

Моё философское мировоззрение

Размышления о... : Философский альманах. — Озёрск: Изд-во ОТИ НИЯУ МИФИ, 2021. — Вып.15 — 114 с.

Составитель и автор предисловия: доцент кафедры гуманитарных дисциплин ОТИ НИЯУ МИФИ, канд. филос. н. Подзолкова Н.А.

Автор послесловия: руководитель Философского семинара гор. Озёрска Борчиков С.А.

ISBN 978-5-905620-41-6

В очередном выпуске философского альманаха «Размышления о...» представлены работы студентов Озёрского технологического института — филиала НИЯУ МИФИ. Глубокое философское осмысление жизни свойственно не только убелённым сединами академикам и, тем более, не только гуманитариям. Молодые люди — студенты «атомного» вуза — успешно это демонстрируют, рассуждая на страницах этой книги о самых трудных вопросах бытия.

УДК 140.8
ББК 87

Литературно-философское издание
Для широкого круга читателей

© Коллектив авторов, 2021

В оформлении обложки использован фрагмент фрески Рафаэля Санти — «Озёрская высшая школа».

Оригинал фрески находится в аудитории 127 (кафедра гуманитарных дисциплин).

М.В. Ломоносов, увидев работу Рафаэля, не удержался и написал хвалебные строки о наших студентах:

**О, ваши дни благословенны!
Дерзайте ныне ободренны
Раченьем вашим показать,
Что может собственных Платонов
И быстрых разумом Невтонов
Озёрский институт рождать!..**

Почти предисловие

Наверное, большинство предисловий начинаются словами «Перед вами необычная книга», после чего следует указание на то особенное качество, которое отличает данную книгу от всех остальных: время, место, авторы, сюжет и т.д... Чем же можно «зацепить» читателя в нашем случае?

Начнём с того, что всем авторам этого сборника на момент написания работ было от 19 до 24 лет. Уже неплохо. Во-вторых, эти философские тексты писали «технари» — студенты Озёрского технологического института (филиала НИЯУ МИФИ). В-третьих, здесь собраны произведения самых разных литературных жанров: эссе, рассказы, сказки, притчи, стихотворения, есть даже небольшая пьеса. Это, кстати, не мешает всем текстам работать на общую идею — служить формой для выражения собственного философского мировоззрения. Отсюда и название сборника. Но главная особенность этой книги в другом. И об этом «другом» не скажешь в одном предложении, а придётся писать настоящее длинное...

Предисловие

Какой-нибудь умник обязательно скажет, что в представленных здесь работах нет ничего нового: всё это уже было у Аристотеля, Лейбница, Декарта, Канта, в конце концов, у Эйнштейна — только гораздо подробнее и уж точно на порядок глубже.

Какой-нибудь сердобольный педагог обязательно всплеснёт руками: как радостно, что молодёжь тянется к философии, имеет своё мнение и творчески его выражает!

А какой-нибудь крутой блогер обязательно скривится: какой надёжно устаревший формат выбран для самовыражения современных молодых людей.

И это будет значить, что все трое ничего не поняли об этой книге.

Просто эти ребята нужны друг другу, даже если сами об этом не догадываются. А где ещё, скажите, им друг с другом поговорить? Некоторые из них просто не пересеклись по времени обучения. Кто-то учится на разных специальностях и знает друга только в лицо. Но

даже если бы они все учились в одной группе — значило бы это, что на переменах они обсуждают своё философское мировоззрение? Обсуждают ли они его даже наедине с собой? Чувствуют ли потребность в таком обсуждении?

Конечно, есть вариант — создать студенческий философский клуб — там можно и познакомиться, и поспорить. Но в ситуации живого общения бывает очень трудно говорить о главном. Как ни странно это прозвучит, но *в книге легче говорится*. Здесь у всех участников одинаковая «громкость», всем достаточно времени, чтобы высказаться, каждый выбирает удобную и естественную именно для него форму, и никого не может смутить неловкий или некорректно поставленный вопрос. Уверена, что получив на руки печатный экземпляр и бегло пробежав глазами свой текст, каждый из авторов с любопытством погрузится именно в *соседние* тексты. Возможно, они (авторы) будут пожимать плечами, раздражаться, не соглашаться, но непременно продолжат чтение. Не сейчас, так позже. Пусть даже спустя годы.

Ведь это реальный шанс сравнить свою внутреннюю территорию с внутренней территорией Другого. А правда в том, что *именно в этом сравнении собственная территория обретает настоящую глубину*.

Пока не случилась встреча с Другим, пока наш внутренний мир не пришёл в волнение от чужого присутствия, мы мало чем отличаемся от «механизмов и машин», изучаемых на кафедре ТМ и МАХП¹. В расчерченных клеточках-сознаниях происходят закономерные и предсказуемые процессы. Каждая такая «клеточка» видит только себя (изнутри своего же мира), порой, даже не замечая стен, отделяющих её от других «клеточек», пока через эти упорядоченные миры-ячейки не прокатится *волна узнавания*. Понять, что вокруг множество по-настоящему живых миров, в которых всё взаимно отражается, соотносится, перетекает, изменяется, складывается в головокружительную гармонию целого — понять всё это — значит впервые проснуться от механистической спячки. Только так, преодолевая барьер собственного эго, можно начать творить совместную внутреннюю вселенную.

1 Имеется в виду «Кафедра технологии машиностроения и машин и аппаратов химического производства» ОТИ НИЯУ МИФИ.

В рассказе *Татьяны Мачинской* говорится, например, что люди друг для друга являются путеводными звёздами, помогающими найти дорогу к себе. Это красиво. А главное, очень похоже на правду...

Так уж получается, что в этом Предисловии я и сама пишу эссе на тему «моё философское мировоззрение». А как же иначе? Если бы в моём мировоззрении не было необходимости собрать вместе эти разные тексты, разве стала бы я их собирать? И разве получилось бы новое целое, в котором каждый автор — необходимый аспект живого творения, подобного творениям Леонардо в своей многогранности.

Кстати, о Леонардо. Ведь именно о нём я и хотела поговорить, чтобы показать, как авторы, сами того не подозревая, воплотили в своих текстах...

... Познавательные принципы Леонардо да Винчи

Лет пятнадцать назад мне в руки попала замечательная книжка Майкла Дж. Гелба «Научитесь думать и рисовать как Леонардо да Винчи», в которой предложена концепция познавательных принципов, выявленных при работе автора с архивами Леонардо.

Сформулирую их кратко.

1. *Curiosità* (любопытство, любознательность) — неустанный поиск истины, жажда новых знаний, неослабевающее стремление учиться.
2. *Dimostrazione* (доказательность) — критическое мышление, стремление проверять свои знания на опыте, готовность учиться на ошибках, склонность к рефлексии.
3. *Sensazione* (чувствительность, восприимчивость) — постоянное совершенствование органов чувств для более глубокого восприятия мира.
4. *Sfumato* (туманность, противоречивость) — способность мыслить диалектически, принимать парадоксальность мира, готовность встретиться с теневой стороной самого себя.

5. *Arte / Scienza* (сбалансированность) — умение уравнивать логику и воображение, аналитику и интуицию, науку и искусство, понимание двойственной природы творчества.
6. *Corporalità* (телесность) — осознание взаимозависимости духа и тела, психики и соматики, сбалансированная работа полушарий головного мозга.
7. *Connessione* (связанность) — осознание взаимосвязи вещей и явлений, системное мышление, пронизанное духом диалога и взаимной симпатии всех элементов мира друг к другу.

Майкл Гелб в течение многих лет работает с этими принципами, культивируя с их помощью творческий потенциал людей самых разных профессий. Принципы оказались поистине универсальными. И хотя редко удаётся встретить человека, который воплощал бы их все в полной мере (такой гений рождается, возможно, раз в 500 или 1000 лет), несколько творческих людей могут, преломив в себе грани друг друга, родить новое духовное существо, называемое «коллективным гением». Пока это явление почти столь же редкое, как и индивидуальная гениальность. Но потенциал такого существа, несомненно, более глубок, потому что подразумевает не только творческую активность, но и *сотворческую*. Речь идёт о центростремительной активности внутренних миров, которая знаменует собой, возможно, новый этап духовной эволюции мира.

Конечно, я не буду утверждать, что в этой книге вы найдёте пример рождения «коллективного гения». Я только предлагаю читать её с *особым намерением* — увидеть за разрозненными текстами потенциал новой Целостности. Тогда, возможно, *сам читатель будет способствовать рождению конгениальной согласованности авторов этой книги*.

Для облегчения задачи читателю предлагаю свою версию такого прочтения. Я попробую показать, какие познавательные принципы Леонардо воплощают в своих текстах наши авторы. Кому что ближе и у кого что лучше получается. Конечно, моя «классификация» условна и даже слегка искусственна, но она родилась из глубокой заинтересованности в интегральном видении предмета.

Curiosità

Строго говоря, именно любопытство было тем критерием, по которому тексты подбирались для этого сборника. Ведь в его основе лежит обыкновенное домашнее задание по философии. Написать эссе о своём философском мировоззрении, 2-3 странички. Сравнить свои мысли с мыслями философов, о которых говорили на занятиях. При этом подавляющее большинство студенческих работ, которые мне довелось читать (иногда очень подробных и качественных), лишены любопытства перед жизнью. «Я считаю, что мир такой-то, возможно, я ошибаюсь, мне понравились такие-то философы, возможно, со временем я поменяю свою точку зрения». И только изредка сквозь текст сквозит искреннее изумление (далеко не всегда приятное): *почему же всё-таки мир такой?!* (По мнению Аристотеля, настоящая философия начинается именно с изумления). И вот тогда автору уже *не всё равно*, он заинтересован в понимании, «ранен истиной»¹. Именно такие *заинтересованные жизнью* работы вы найдёте в этом сборнике. Вот почему я утверждаю, что каждый автор воплощает в себе главный познавательный принцип Леонардо — *Curiosità*.

Dimostrazione

На мой взгляд, этот познавательный принцип — прерогатива *Артёма Фёдорова, Кирилла Компаниченко и Александра Сажина*.

Текст Артёма методологически воспроизводит лучшие образцы философских трактатов Декарта и Спинозы. Его волнует не итог, а процесс. Он может доверять результату, только если убедится в соблюдении правил вывода. Подобный подход — редкость даже среди учёных, ведь гипотезы так захватывают своих создателей, вынуждают работать на себя, притупляют осторожность и беспристрастность.

Эссе Кирилла, в этом смысле, более произвольно по форме, но также выдержано в стиле доказательной философии. Он пытается подвести нас к своим выводам, убедить с помощью ясной и красивой рациональной аргументации. По охвату проблем и глубине их проработки — это, пожалуй, самая масштабная работа сборника.

1 Так однажды сказал о своём ученике русский философ Лев Платонович Карсавин. (См. об этом Ванеев А.А. «Последняя кафедра Карсавина» // Наше наследие. — №3-4, 1990.)

Александр, казалось бы, также воспроизводит строго научную методологию: наблюдает повторяющийся феномен, выдвигает объяснительную гипотезу, проверяет её на практике, оценивает прогностическую силу. Однако за всеми его рассуждениями прячется что-то большее. «Быть беспристрастным невозможно... Меняйтесь...», — заявляет он с чисто даосской невозмутимостью. Но тот, кто по-настоящему готов к переменам, сам становится своеобразной гносеологической константой.

Можно сказать, что все тексты, в которых проявляется принцип *Demostrazione*, проникнуты ответственностью за свои слова и свои жизненные ориентиры.

Sensazione

Sensazione — это особый дар, позволяющий остро чувствовать красоту мира сквозь покров обыденности, в который одеты окружающие вещи. Это не просто хорошее зрение, тонкий слух или острый нюх, это, скорее, то, что зовётся «незамыленным взглядом». Вы смотрите на хорошо знакомую комнату, но подмечаете детали, которые именно сейчас делают её особенной: тень кота, примостившуюся на книжной полке (интересно, она сейчас смотрит на меня или отвернулась?); пылинки в солнечном луче (сегодня у них явно какой-то праздник); цветок расцвёл на подоконнике, а муха спешит на это взглянуть... Да как обо всём расскажешь! Здесь философское мировоззрение уступает место художественному слову, а из трактата запросто может родиться сказка.

Такое восприятие вы найдёте в ярких и талантливых текстах *Татьяны Мачинской*, а также в удивительной сказке *Алексея Лежнева*.

Татьяна — уже состоявшийся автор, работающий в самых разных литературных жанрах. Тем приятнее представить здесь её ранние произведения студенческой поры. Что же касается эссе, которое она написала в качестве домашнего задания по философии, то по своему посылу оно, пожалуй, более всего совпадает с моим философским мировоззрением. Суть его, как вы уже, наверное, догадались, в том, что мы нужны друг другу! *Невозможно познать самого себя, не раскрывшись навстречу другим внутренним мирам.*

Что же касается сказки Алексея, то она родилась прямо у меня на глазах (бывают такие чудеса!) — на семинаре по Теории решения изобретательских задач. Ребята должны были представить решение технического противоречия в виде сказочной истории. Задание вообще-то сугубо аналитическое — кто же предполагал, что в результате появится трогательная история про Львёнка и ценности жизни!

Sfumato

Sfumato — это про *Максима Макарова*. Вот кто не ищет в познании лёгких путей и готов сразиться с собственными «демонами», не важно, в виде чего они являются: в виде ощущения своей банальности и вторичности или в виде внутренней опустошённости и бессмысленности. Бывает, что кризис следует за кризисом, что вместо восхождения топчешься на месте, упершись лбом в стену; бывает, что рутина засасывает тебя словно в гигантскую воронку, а ты лишь вяло плывёшь по течению, ощущая себя «квантом толпы»; бывает... Да мало ли чего ни бывает на пути познающего человека!

Но кто-то при этом останавливается, а кто-то продолжает думать, читать и писать, не веря в успех своего предприятия и ни на что не рассчитывая. Тогда возникают тексты, способные помочь тем, кто столкнётся с похожими трудностями, но, что гораздо важнее, способные помочь самому автору, — особые тексты-зеркала, отражающие грани внутреннего пространства и фокусирующие их в голографическом изображении собственной духовной целостности. Так в сомнениях и муках рождается «сокрытого смысла бесславный герой...».

Максим уже во время учебы в институте был вполне самобытным писателем. Его тексты — одно из главных литературных достоинств этого сборника.

Arte / Scienza

Этот принцип, на мой взгляд, наиболее ярко проявился в работах *Александра Федосеева* и *Карины Зубаировой*, только совершенно по-разному.

Александр ищет баланс между субъективным и объективным, уникальным и универсальным, научным и духовным, чтобы приблизить-

ся к полноте истины. Для него компромисс между самыми разнообразными проявлениями жизни есть средство борьбы с энтропией, с духовным застоём или, говоря его словами, с «монотонным хаосом». Только разнообразие позиций позволяет приближаться к полноте понимания, но этот путь — путь эволюции сознания в направлении абсолютной истины — всегда остаётся незавершённым.

Карина пишет сказки. У читателя может возникнуть резонный вопрос, как это связано с наукой и с философским мировоззрением. И, возможно, ответ прозвучит непривычно: иногда сказка — это просто другая грань научной работы. Если мы действительно хотим заглянуть в микромир и понять устройство атомного ядра, нужно уметь заглядывать в квантовый мир собственных детских снов и страхов — вот где первый настоящий источник неопределённости. Некоторые современные мыслители полагают, что материя создается из сновидения¹. А сказка и сон — вообще подобны двум сторонам ленты Мёбиуса, одно переходит в другое почти неразличимо. Вот и получается, что Карина — учёный и ребёнок в одном лице — ищет равновесие *Arte / Scienza* на грани сна, сказки и строгой рациональности. Именно из этой смеси, как из плодородной почвы, вопреки всем обстоятельствам жизни всходят побеги доброжелательности, верности и всепобеждающей любви.

Corporalità

Принцип телесности можно угадать в текстах только косвенно, ведь он подразумевает не рассуждения, а физические упражнения. Тем не менее по тому, какое место в структуре мировоззрения занимает физическое усилие, момент преодоления препятствий, можно догадаться, что автор хорошо понимает, о чём говорит. В этом сборнике выразители принципа *Corporalità* *Дмитрий Калмыков* и *Максим Шмуль*.

Текст Дмитрия — это возведение реальных мостов к далёкой жизненной цели, причём, сам текст — ещё один мост, шаг на пути к самопониманию. При этом цель постоянно меняет свои очертания, а путь, напротив, обретает оформленность и определённость сильной жизненной позиции. Формируется как бы «совершенное тело жизни» — «канат», натянутый над бездной бессмысленного прозябания. «Выложи-

1 См. например: Арнольд Минделл *Квантовый ум. Грань между физикой и психологией.* (В серии «Тексты Трансперсональной Психологии»).

ться по максимуму!» — вот сильная установка Дмитрия в духе Corporalità.

Притча Максима — о другом. Если бы ни тематика восхождения, я бы сказала, что речь больше о Sfumato. Тяжкий груз неопределённости. Нести его труднее, чем совершать самую изнурительную физическую работу. Однако эта ноша укрепляет тело и душу, готовит путника к настоящему духовному Восхождению. Вот что писал великий русский мудрец Михаил Пришвин: «Человек, собственно, начинается там, где в природе останавливается жизнь роста: тут начинается рост духовный, чисто человеческий, и продолжает у достойных расти до последней минуты»¹. Не о такой ли «остановке жизни роста» говорит Максим? Необходимо хотя бы временное прерывание физической длительности — этой сплошности горизонтального измерения бытия, чтобы начали действовать новые — вертикальные — законы...

Однако толковать притчи — дело очень неблагодарное. Каждый увидит свой пласт, найдёт свой ответ. Удивительно другое, как совсем молодой человек создаёт столь многослойный текст? Кто водит при этом его рукой и его мыслями?

Connessione

Connessione — это любовь... Единственная по-настоящему единая сила на свете. Поэтому можно говорить о системном мышлении, синергетике, коэволюции — всё это только новые обличья старой как мир истины. И лучше всего эта сила любви угадывается в коротеньких зарисовках *Анастасии Коваль*. В них вы найдёте драгоценные моменты пережитого счастья — счастья, идущего из самого центра внутреннего мира, из той его непространственной точки, где бьётся сердце каждого живого существа, откуда восходит его внутреннее солнце.

Недавно прочитала историю про девочку Поллианну (на месте Поллианны как-то естественным образом представилась Настя Коваль), которая с самого раннего детства «играла в радость»². Даже в очень трудных ситуациях она находила, чему можно искренне обрадоваться. И дело не в том, что Поллианна таким способом помогала себе справляться с невзгодами, а в том, что люди вокруг не могли не по-

1 Пришвин М.М. *Незабудки*. — Вологодское книжное издательство, 1960. — С. 217.

2 Портер Э. *Поллианна*. — Изд-во «Качели», 2020. — 256 с.

пытаться играть вместе с ней. А если хоть один раз удаётся «сыграть в радость», мир становится чуть-чуть добрее — вместо раздражения и безразличия, в нём загорается искра *Connessione*.

Ну вот мы и подошли к концу этого затянувшегося Предисловия. Осталось сказать только, что я лично знаю этих ребят — кого-то больше, кого-то меньше — и, поверьте мне, — они замечательные! Я благодарю каждого из них за ту радость, которую испытала когда-то в первый раз и продолжаю испытывать вновь и вновь, читая их произведения. Сами они, по большей части, считают их обыкновенными и ничем особенно не примечательными.

В заключение приведу фрагмент эссе *Александра Минаева (ИИВТ-27Д, 2 курс, 2019 г.)*. Ведь иногда можно выразить самое важное в одном абзаце.

Вот что он написал: «Есть старая притча, которая, вероятно, раскрывает необходимость такой науки, как философия. Мудреца спросили: «Что вы обычно делали до того, как стали Просветлённым?». Он сказал: «Я обычно рубил дрова и носил воду из колодца». Затем его спросили: «А теперь, когда вы стали Просветлённым, что вы делаете?». Он ответил: «Что же ещё я могу делать? Я рублю дрова и ношу воду из колодца». Таким образом, глазами стороннего наблюдателя твоя жизнь от философии никак не изменится, ты по-прежнему будешь делать то же самое, однако твое внутреннее состояние сознания будет другим. Поэтому одна из задач философии, мне кажется, придумать такую программу для человеческого ума, чтобы человек продолжал делать то, что он делает, но в то же время с удовольствием. Таким образом, философ придумывает мотивацию другим людям и изобретает смыслы в нашей жизни».

Что ж, тогда за дело! Будем творить новые смыслы!)) Вдумчивого вам чтения, дорогие друзья...

Н.А. Подзолкова

Curiosita

любопытство, неустанный поиск истины,
жажда новых знаний, неослабевающее
стремление учиться

Артём Фёдоров: «...Каждый человек должен исследовать самостоятельно те миры, к которым он принадлежит, познавать себя сам, осознать свою уникальность».

Кирилл Компаниченко: «Не жаждущий знать — не философ».

Александр Сажин: «...Настоящее знание делает человека не столько сильнее и могущественнее (имеется в виду, что не только дает какие-то прикладные возможности), сколько спокойнее, мудрее, и что самое главное — свободнее».

Татьяна Мачинская: «В каждом камыше, затаённой в кустах пташке, луче солнца — есть свой ключ».

Алексей Лежнев: «Но самым любимым цветком для львёнка было Познание. Он прибегал к опушке на горе каждый день и ему никогда там не было скучно».

Максим Макаров: «Боже! Да я вообще не мыслю! Я не умею мыслить!! Не научили меня!!!»

Александр Федосеев: «...Всегда можно продолжать привносить микро-, нано- крупички улучшений, делающие истину притягательной, волшебной и недостижимой».

Карина Зубаирова: «Вход в неизвестный мир пугал, но она глубоко вздохнула и шагнула вперед, пока страх не успел заставить бежать обратно...»

Дмитрий Калмыков: «Меня всегда удивляло, почему на самом деле существует мир, а не пустота?»

Максим Шмуль: «Что впереди? Зачем мне вообще сдалась эта гора?»

Анастасия Коваль: «Жизнь — это прекрасное явление. Она полна тайн и загадок...»

Dimostrazione

доказательность, критическое мышление,
стремление проверять свои знания на опыте,
готовность учиться на ошибках, склонность к
рефлексии

Фёдоров Артём

(1ХТ-33Д, 3 курс, 2015 г.)

Моё философское мировоззрение

Первым делом я констатирую тот факт, что не понимаю в полной мере своего мировоззрения. И хотя я испытываю симпатию к некоторым частным философским системам, но даже эта симпатия не отличается стабильностью, и мои взгляды находятся в постоянном изменении. Очередная порция новой информации пластически деформирует мировоззрение, и происходит это как результат процесса осмысления. Чтобы ответить на вопрос, каково же мое философское мировоззрение, необходимо временно прекратить поступление новой информации и сосредоточиться на анализе того, что имеется в наличии. Однако необходимо твердо помнить, что полученные результаты исследования своего мировоззрения не могут быть окончательны и неизменны, они будут отражать лишь то состояние, в котором пребывает мой разум в данный момент, и поставлены в зависимость от метода, который избран для исследования.

Точка опоры

Что же будет точкой опоры в данном исследовании? Любой факт, который я могу высказать, может оказаться ложным. Потому факты не могут быть положены в основу. Любой метод не зависит от конкретных фактов, и поэтому может быть взят за точку опоры, пусть даже для моего краткого умозрительного исследования. При этом ход исследования полностью определяется используемым методом, а получаемые результаты сообразны ему и отражают определенный «срез» мировоззрения. Таким образом, следуя Декарту, мы ставим метод во главу угла. Я избираю метод формальной логики и математики. Но одного метода недостаточно. Следует также сформулировать аксиомы, т.е. утверждения, которые я полагаю очевидными, первоначальными и недоказуемыми. Очевидны они, вообще говоря, лишь для меня. Но прежде чем перейти к формулированию аксиом, определим некоторые используемые в эссе понятия.

Определение 1.

Под *миром* понимаем некоторую объективно существующую данность, характеризующую определенную физику.

Определение 2.

Под *реальностью* понимаем объединение всех мыслимых миров.

Данные определения следует воспринимать лишь как первоначальное приближение тех понятий, которые в рамках данного эссе не представляется возможным ввести строго.

Аксиома 1 (закон познаваемости)

Мир методологически познаваем, т.е. руководствуясь определенным методом исследования, мы можем узнать о мире нечто, отражающее действительность более или менее полно.

Первая аксиома утверждает, что мы можем познавать мир, но познание наше всегда поставлено в зависимость от метода познания. Иными словами, избирая определенный метод, в результате его применения в нашем исследовании мы *получим результаты, сообразные*

методу. Но мы можем быть уверены в том, что эти результаты будут отражать некоторую грань действительности, если исследование проведено правильно. Таким образом, применяя различные методы, мы будем получать соответственно различные данные о мире, но все они в совокупности будут давать верное описание мира.

Аксиома 2 (закон противоречия)

Мир непротиворечив в рамках применимости дискретного описания.

Данная аксиома утверждает, что если некоторое суждение о мире истинно, то противоречащее ему суждение не может оказаться истинным, оно с необходимостью будет ложно. Опять-таки сразу делается оговорка: «в рамках дискретного описания». Эта оговорка налагает требование применимости дискретной логики для описания того или иного проявления мира. Если разделительное суждение о некоторой части мира не может быть высказано, т. е. дискретная логика нереализуема и не подходит для описания этой части мира, то и закон противоречия не применим. А значит, в такой части мира возможны «парадоксы». Подчеркнем, что в данном случае речь идет не об истинных парадоксах, свойственных самой природе мира, а именно о парадоксах, возникающих в силу неприменимости дискретной логики для описания мира; разделительные суждения не могут быть высказаны.

Аксиома 3 (закон неисчерпаемости)

Реальность не может быть исчерпана, т.е. какое бы счетное количество миров мы ни ввели в рассмотрение (пусть даже бесконечное), всегда останутся еще миры, которые не будут рассмотрены.

Третья аксиома далеко не очевидна и требует пояснений. Может показаться, что данное утверждение влечет тот вывод, что действительность непознаваема, что противоречит Аксиоме 1, однако это не так. Третья аксиома говорит о количестве миров, но не о качестве. Птичник не может знать всех конкретных птиц, но ему хорошо знакомы их виды, т. е. характерные черты птиц. Оттого он все же полагает, что птиц знает.

Введем еще ряд понятий.

Определение 3.

Фундаментальным принципом данного мира назовем такой принцип (закон), который служит как бы «паспортом» этого мира, выделяя его из действительности как нечто целостное.

Определение 4.

Два мира будем называть *фундаментально эквивалентными*, если они не пересекаются либо совпадают.

Аксиома 4 (закон однозначности)

Каждый мир характеризуется своим уникальным фундаментальным принципом, обуславливающим физику этого мира.

В этой аксиоме нашло свое выражение то соображение, что каждый мир уникален и его характеризует нечто абсолютно неповторимое, что не присуще никакому другому миру. Именно это нечто и позволяет говорить о различных мирах, отличать один от другого.

Введенные, хотя бы и в первом приближении, понятия фундаментального принципа и фундаментальной эквивалентности вызывают вопросы. Пересекаются ли миры? Является ли фундаментальная эквивалентность отношением эквивалентности, т. е. удовлетворяет ли она требованиям рефлексивности, симметрии и транзитивности?

Далее предпочтительным будет переход на язык математики.

Пусть R – реальность, элементами которой являются некоторые объекты (природы которых я не понимаю).

$A = \{x \in R \mid F(x)\}$ – мир A , выделяемый из реальности фундаментальным принципом F .

$B = \{x \in R \mid G(x)\}$ – мир B , выделяемый из реальности фундаментальным принципом G .

Спрашивается, пусто ли пересечение A и B ?

Допустим, что $y \in A \cap B$, тогда $F(y)$ и $G(y)$. Вопрос сводится к тому, может ли один и тот же объект y реальности R адать двумя фундаментальными принципами F и G . Поскольку аксиома 4 относится к миру как данной уникальной совокупности объектов, которым присущ соответствующий фундаментальный принцип, но ничего не говорит о том, должен ли один объект обладать только одним фундаментальным принципом, то следует полагать, что, вообще говоря, такое может иметь место. По этому соображению, я вынужден допустить, что миры могут пересекаться. Но не исключено все же, что найдутся и фундаментально эквивалентные миры.

Обозначение

$A \tilde{\phi} B \Leftrightarrow$ «миры A и B фундаментально эквивалентны»

Очевидно, что фундаментальная эквивалентность не удовлетворяет требованию транзитивности. В самом деле, из того, что $A \phi B$ и $B \phi C$ необходимо не следует, что $A \phi C$. Следовательно, фундаментальная эквивалентность не является отношением эквивалентности. Отсюда следует важный вывод. Реальность не разбивается на миры, как на классы, т.е. на попарно непересекающиеся подмножества, которые в сумме дают реальность.

Итак, даже если два мира фундаментально эквивалентны, они могут тем не менее некоторыми своими частями быть вхожи в другие миры.

Сделаем еще одно важное замечание о роли фундаментального принципа мира. Фундаментальный принцип является тем неотъемлемым качеством элементов мира, которое обеспечивает их взаимодействие в пределах мира. В этом смысле фундаментальный принцип является *единым* для данного предмета y реальности R в его взаимодействии и взаимообуславливающей связи со всеми другими предметами данного мира A . Однако как таковой, мыслимый как самостоятельная сущность, объект y реальности R не характеризуется каким-либо определенным фундаментальным принципом F .

Заключение и выводы

Сформулированные выше аксиомы вместе с данными (пусть даже и не вполне строго) понятиями в полной мере отражают мое философское мировоззрение на сегодняшний день. Значение законов познаваемости и противоречия заключается в том, что они «дают зеленый свет науке» в вопросах познания мира. Они утверждают, что мир методологически познаваем и к нему в известной степени применимы законы логики. Первые две аксиомы относятся к *любому* частному миру.

Закон неисчерпаемости оставляет право на жизнь всевозможным мистическим явлениям и трансцендентному опыту, автоматически давая ему статус «реально». Однако это не имеет никакого значения для данного мира как такового, не нарушает его целостности и законов взаимодействия, обусловленных фундаментальным принципом этого мира. Под *чудом* я понимаю акт взаимодействия с объектом x мира A другого мира B , обусловленный фундаментальным принципом «чужеродного» мира B . Очевидно, необходимым условием чуда, произошедшего с данным объектом x в мире A , будет: $x \in A \cap B$. Очевидно также и то, что чудо, произошедшее с данным объектом x в мире A , будем рядовым актом взаимодействия в мире B . Подводя итог, скажем, что значение чуда всегда носит лишь нефизический характер, ибо чудо не имеет никакого значения для законов взаимодействия мира, в котором оно происходит. Чудо не нарушает никаких законов взаимодействия, если угодно, не нарушает физики мира, обусловленной лишь фундаментальным принципом.

Значение закона однозначности заключается в том, что он позволяет миру обладать вполне определенной физикой и исключает противоречие науки и мистики, не допуская возникновение парадоксов в пределах мира. Под мистикой я понимаю отдел человеческого знания, относящийся к сфере изучения и познания чудес в каком-либо мире. Мистика не оказывает влияния на законы физики данного мира, принципиально не входя, таким образом, в противоречие с наукой.

Обоснованность

Возникает естественный вопрос, как соотносится все то, что было выше изложено, с решениями классических философов.

Знакомство с Рене Декартом побудило меня уделить самое пристальное внимание значению метода познания. При этом наиболее совершенным методом я неизменно считаю математический и метаматематический (логический). Джидду Кришнамурти утверждал необходимость революции сознания каждого отдельно взятого человека. Ему принадлежит высказывание «истина — страна без дорог». Это подвело меня к мысли, что нет универсальных истин. В противном случае их можно было бы сформулировать.

Но споры всегда были и будут. И каждый человек должен исследовать самостоятельно те миры, к которым он принадлежит, познавать себя сам, осознать свою уникальность. Из этого соображения вырос в итоге закон неисчерпаемости, который разрешил существование неисчислимого числа миров, к которым может принадлежать человек. Этот «персональный» набор миров, в которые вхож человек, и формирует его уникальность. Можно предположить, что этот набор не статичен и постоянно обновляется, что и обуславливает так называемый личностный рост. Иными словами, *личность — это трансмировое явление*, и она не может принадлежать только одному миру, подобно материи и энергии.

Вспоминая учение Пифагора, можно сказать, что мой фундаментальный принцип есть не что иное, как сущностное число. Однако это сущностное число характеризует мир, а не предмет. Поскольку миры могут пересекаться, то предмет должен характеризоваться целым набором сущностных чисел. И получается, с такой точки зрения, что мир — понятие элементарное, базовое. А предмет — более сложное понятие, содержание которого может оказаться неисчерпаемым. Мир же прост и характеризуется всего лишь одним числом.

В начале данного эссе я был настроен как скептик. В итоге, неожиданно для самого себя, я занял позицию рационалистов. Теперь я склонен полагать, что разум может многое приоткрыть. Однако вполне в духе эмпириков, например, Дэвида Юма, я стою на том, что всякое знание проистекает из опыта. Однако сам опыт может проистекать из многих миров. Потому опыт следует понимать шире, чем просто опыт физический, который ассоциируют с тем миром, по законам которого функционируют наши тела. Ярким доказательством тому служит математика, являющаяся априорным познанием.

Компаниченко Кирилл

1ПО-26Д (2 курс, 2018 г.)

**О философии, о мире, о человеке и ещё много
о чём другом...**

Стоит ли заниматься философией? Спорный вопрос, скажет кто-то, но нет, всё предельно ясно: философия суть удел тех, кто не может жить без неё, в ней, как в процессе, нет, не может и не должно даже предприниматься попыток принуждения. Нельзя запретить философствовать, но, зная человеческую природу, следовало бы запретить злоупотребление философией, ибо в руках человеческих всё может нести разрушение.

Введение

*Вы имеете право хранить молчание.
Всё, что вы скажете, может и будет
использовано против вас.*

Есть множество вопросов, которые если и не вечно, то весьма давно интересовали человечество, особенно некоторых его представителей, которые, говоря относительно современным языком, могут быть отнесены к философам. Само слово «философия» означает «любовь к мудрости», правда, понимать это можно по-разному. В силу оторванности, подчас разительной, философов, особенно ранних, от быта, вполне можно трактовать это как занятие, уводящее от реальности в мир идей, абстрактное, подобно математике, но неопределённое, подобно будущему и самой жизни, вопросами коих философы и интересуются.

Каков же круг вопросов, занимающих умы людей давно, но всё ещё, пожалуй, так и не получивших окончательного ответа? Строго говоря, этот круг бесконечен, ибо размышления о сути, причинах, природе и последствиях вещей и явлений, могущие начаться с чего угодно, способны привести в самые немыслимые дали, по пути порождая новые вопросы, отрасли человеческого знания и даже науки. Но если ориентироваться на самые базовые вопросы, то их не так уж и много. Что забавно, споры не утихают и по сей день, хотя, казалось бы, многих сотен лет должно было хватить на то, чтобы найти ответы. Осветим тонким лучом внимания некоторые из этих вопросов, дабы если и не получить знание, то увидеть путь, по которому следует идти дальше.

О философии, её природе и предназначении

Зачем что-то спрашивать, зачем над чем-то думать? И сейчас речь не о решении практических задач, нет, речь о тех, воистину философских, моментах, когда люди размышляют, отрешившись от реальности, а зачастую не имея необходимости заботиться о бытовых проблемах, поскольку это по стечению обстоятельств переложено на плечи других. Ответ настолько прост, что с определённой точки зрения даже неказист. Философия родилась из желания философа прочувствовать собственную уникальность, неповторимость, значимость, ценность именно по сравнению с другими людьми. Знания же оказались лишь

способом достичь этого превосходства и ощутить его. Не жаждущий знать — не философ. Безусловно, люди избирают разные способы, чтобы доказать самим себе, убедить самих себя, что они лучше прочих, что они представляют из себя что-то если не важное, то, по крайней мере, существенное. Философ есть тот, кто выбрал путь размышлений, кто предпочёл самоудовлетворение осознанием своих знаний менее невинным способам доказательства себя на фоне других.

Но коли так, то возникает интересный вопрос, в некоторой степени философский: вправе ли получивший часть ответов на извечные вопросы делиться ими с другими? Или не следует, не стоит распространять знания? Для ищущего важен не только результат, но и процесс, ибо уже от факта осознания, что он, в отличие от других, в процессе поиска ответа, он способен получить удовольствие. Как же быть? Отнять удовольствие, но подарить знание и время, или же позволить искать самостоятельно, изматывая неизвестностью и отнимая годы жизни? На удивление, на этот абстрактный вопрос не существует абстрактного ответа. Правильный выбор зависит от той информации, которая является предметом вопроса. Знание — сила, и даже далёким от философии людям будет очевидно, что этой силе, коль скоро кто-то получит к ней доступ, будет найдено применение. Потому чем более разрушительные последствия способно вызвать использование знания, тем с большей осмотрительностью следует делиться информацией.

Есть ли знания, к которым человечество не будет готово никогда, которые дадут слишком большое искушение обладателю, настолько непреодолимое, что он не сумеет удержаться от негативного применения их? Таких знаний нет. Что не означает ещё того, что эти знания будут получены, тем более распространены. Знания — вопрос доверия учителя ученику. Скорее всего, сам объём информации, отвечающей на многочисленные вопросы людей, может оказаться столь велик, что даже для его передачи, не говоря уже об осознании, необходимо значительное время. Но если говорить чуть менее глобально, то есть такая информация, которая, возможно, всем известна, но человек навряд ли способен её применять, пока сам это не прочувствовал. Есть и такие ответы, которые можно получить только самому, ибо не будут они приняты из уст других, ответы, которые должны навсегда отпечататься в человеке и стать частью его жизни, чтобы он понял, что скрывается за словами на самом деле.

Наконец, что же понимать под термином «знание»? Истину. Не путать её с правдой, это разные вещи. Истина — знание, информация о мире, соответствующая реальности, чем бы реальность ни была. Правда — субъективная форма знания, отражающая восприятие человека, она является тем, чем человек мнит истину. Истина одна на всех, она едина и неделима. Правда же у каждого своя, ибо каждый воспринимает мир через свои органы чувств, подчас несовершенные, анализирует, причём не всегда, воспринятое при помощи мышления, подчас ещё более несовершенного, и делает выводы, не избегающие влияния жизненных установок, всегда завязанные на собственном жизненном опыте и потому всегда предвзятые. В известной фразе «Нет правды на Земле, но нет её и выше» следует слово «правда» заменить на слово «истина». Тогда это гораздо больше будет соответствовать реальности. Правда же, хоть и даже ей мало кто делится, на Земле живёт во множестве обличий, порой так разительно отличаясь от истины, что заслужила бы титул лжи, не верь люди в неё сами. Почему даже правду люди не говорят зачастую, очевидно: думая, что это истина, говорящий боится, что, открыв секрет, позволит слушателю превзойти его. И он-таки прав: правда содержит мало истины о том, что является её предметом, но в ней однозначно есть истина о самом говорящем, которую он тщательно скрывает, порой и от самого себя. Именно так правда опасна. Ибо кто владеет информацией, тот владеет миром.

О человеке и о живом

Что есть человек? Что на самом деле понимает говорящий «я»? Эти и подобные вопросы входят в круг извечных. Тем не менее ответы ближе, чем их обычно ищут.

Вспомним об одном достижении последних десятилетий — о компьютере, и зададим вопрос: в чём разница между ним и человеком? Абстрагируемся от того, что считается, что человек живой, а компьютер нет. Что же останется? Сделанные из разного материала, они удивительно похожи: оба могут помнить информацию в смысле хранения, оба могут быть научены новым навыкам и операциям с той небольшой разницей, что человек учится сам, а компьютер должен получить программу, которая станет его новыми возможностями. Что интересно, даже это отличие сейчас сводится на нет, поскольку создаются системы, способные самообучаться с течением времени. По образу и

подобию, не так ли? Но любая система, кем-то созданная, имеет ограничения. Необходимость подвода энергии (для человека — в форме пищи), хоть это и вытекает из физических законов, что на совершение работы нужна энергия, ограниченность объёма памяти и скорости вычислений или рассуждений, хоть и кажется, что мысль быстра и компьютеры становятся всё быстрее...

Продолжим, начав проецировать на человека то, что знаем о компьютере. Общую информацию, базовые принципы. Тогда можно сказать, что для сознания — пока, не давая определения, будем считать его как минимум носителем информации — характерен принцип неразличимости данных и программ, другими словами, общий объём того, что человек знает, помнит, умеет, постоянен.

Вспоминать что-то означает искать это в памяти, а найдётся быстрее то, что имеет свои копии, при этом не так уж и важно, какая из копий будет найдена, если информация та же самая. В таком случае «лучше меньше, да лучше» может быть понято совершенно буквально: чем больше копий в памяти одной и той же информации, тем легче её найти и считать. Возможно, это доведённый до автоматизма навык, выработанный многократными повторениями, или та же таблица умножения, которую все когда-то учили. А как учили? Наизусть, зазубривали, раз за разом повторяя, пока десятки и сотни копий в самых разных уголках сознания не будут обеспечивать высокую скорость нахождения этого. Учили стихотворение? Образы, звуки, воспоминания — тоже информация, которая занимает пространство.

Как компьютер, у которого с течением времени заполняется хранилище, снижается быстродействие, всё больше времени занимает поэтому процесс установки чего-то нового, так и человек с возрастом испытывает всё большие сложности с обучением и запоминанием. В голове не укладывается — как раз на тему нового опыта. Потому что всё занято и некуда укладывать. И вот как раз тут начинает проглядывать разница, подчёркивающая сходство. Как избавиться от ненужной информации? Эта необходимость возникает, специальные механизмы очищения предусмотрены и в компьютере, и в сознании. Частично неиспользуемая информация как мусор может уничтожаться, забываться. Но это не будет длиться бесконечно, так как накопление опыта суть накопление полезной информации, которая автоматически не исчезнет.

Можно ли в таком случае стереть что-либо по своему выбору? Весь вопрос в том, где именно. Человек может выбрать какие-то ненужные файлы в компьютере и отдать команду удалить их. Но сам компьютер выбрать, не используя программы автоматической очистки, не может, как и человек, которому не подвластна собственная память так же легко.

Заметили? Разбирая эти аналогии, постоянно, явно или нет появляется на краю смысла образ искусного программиста, который написал человека. Тот, кто загрузил в сознание аналог операционной системы, тот, кто настроил взаимодействие программ-умений и драйверов-рефлексов, тот, кто сделал систему самообучающейся. Кто предусмотрел многое. Как? Вероятнее всего, по образу и подобию. Но любая система нуждается в установке, даже если это так просто, что с этим справиться может тот, кто сам её не делал, а только прочитал инструкции по установке, возможно, не вникая полностью в инструкцию по эксплуатации. Компьютер не может сам установить всё, кто-то должен внести начальную информацию. А теперь, внимание, когда устанавливается система, с какого момента начинается её самообучение? С момента первого запуска, а некоторые низкоуровневые программы должны быть установлены даже чуть раньше. Так если человек так похож на компьютер, кто сказал, что это же самое не происходит при рождении? Из чего автоматически следует, что некто, устанавливающий программу, приблизительно в это время обязан взаимодействовать с готовящейся к запуску системой. Но если он это незримо делает, не исключено, что его вмешательство возможно в любой момент. Уже от его уровня компетенции зависит, что он может сделать с системой, но потенциально — практически всё, что угодно.

Допустим, человек действительно имеет столь много общего с компьютером. Так почему же он им не является, в чём же различие? Именно в том, что называется «я». Самосознание, осознание самого себя и собственного существования. Это не просто «мыслю, следовательно, существую», это уже «я существую, потому что осознаю, что такое есть я». В этом смысле интересно спросить: что такое жизнь? Вопросом её смысла зададимся чуть позже, сначала следует понять её суть.

Признаки живого рассказать может биология. Но где проходит граница, разделяющая запрограммированные автоматы, исполняющие

то и только то, что заложено в программе, и воистину живое? Вопрос не так прост, как кажется. Царство животных включено в живое, так как животные наделены способностью чувствовать, а некоторые стоящие на высоких ступенях эволюции в состоянии, хоть и не на уровне человека, думать и демонстрировать то, что называется волей. Царство растений, по крайней мере, в своей большей части, в этом смысле живое тоже. Чем более прост организм, тем более простыми программами можно обойтись для его работы, тем выше вероятность, что он сможет функционировать и не имея в себе «я», ощутимо похожего на человеческое. При этом такой подход отнюдь не исключает, что что-то, имеющее сложную организацию, но, согласно биологии, неживое, может быть всё-таки живым хотя бы в смысле чувствования. Например, уже высказывалась мысль, что живой является вся наша планета. Это спорное утверждение, которое, однако, заслуживает хотя бы рассмотрения, если не экспериментальной проверки.

О мироздании и границах

Мир, который люди видят — реальность и иллюзия одновременно. Если почти искусственным способом поддерживается продолжение рода человеческого, стало быть, это не просто так делается. Более того, напрашивается мысль о том, что организм был преднамеренно таким спроектирован, что всё было спланировано заранее. Но что самое существенное в организме, в чём его кардинальное отличие от той формы жизни, какой бы она ни была, которая его создавала? Самое очевидное: материальность. Но всему существует множество применений, тело не стало исключением. Оно даёт возможность иметь чувства и ощущения, расплачиваясь за это снижением скорости: чем грубее сделан прибор, тем ниже его чувствительность и скорость вычислений. Что же делать, чтобы этот робот успевал всё-таки обрабатывать информацию об окружающем мире, имея сниженное быстродействие? Уменьшить объёмы поступающей информации. Это и делают органы чувств. Человек, приспособленный именно к этой окружающей среде, чувствует только то, что ему дозволено чувствовать. Он разделяет вкусовые и обонятельные ощущения, хотя это всего лишь набор молекул. Человек разделяет зрительные и звуковые ощущения, хотя это, по сути, волны, только разных частот. Как известно, волны и частицы порой проявляют

свойства друг друга, в известном смысле это свидетельствует о единстве материи.

Но вернёмся к организму. Помимо ощущений, помимо возможностей исследовать мир на материальном уровне, у него есть ещё функции. Организм — клетка, решётка, тюрьма для того «я», что живёт. Тело сковывает во всех смыслах, оно замедляет — и создаёт двустороннюю связь. Условимся называть сознанием как раз то «я», которое хранит в себе воспоминания, которое знает и умеет, которое хочет, чувствует и, в большинстве случаев, имеет волю. То «я», которое нематериально, которое оживляет организм своим присутствием, которое и является на самом деле человеком, за которого мы обычно принимаем брентную оболочку. То «я», наличие которого и есть главное отличие человека от компьютера. То «я», которое по своей сложности в плане устройства превосходит если не всё, что до этого изучала наука, то почти всё. Из такого «определения» следует, что в организме столь высокоорганизованной составляющей человека должна соответствовать наиболее сложная структура, столь сложная, что изучение ещё не завершено наукой, и не факт, что будет завершено в обозримом будущем по той причине, что это одна из тайн сотворения человека, но категорически не в том смысле, какой обычно вкладывается в эти слова. Одна из тайн, которую узнать не будет позволено в ближайшее время, если не вообще.

Но раз есть связь между мозгом и сознанием, то видно, что одно оказывает воздействие на другое. Снабжая энергией сознание, мозг нервными импульсами отдаёт команды системам организма. Характерно, что это системные процессы «операционной системы», настолько защищённые, что для человека довольно сложно большей частью их управлять. Есть также и обратное влияние: считывая нервную активность, сознание получает информацию о функционировании тела. Так человек чувствует некоторые виды удовольствия, боль, страх и другие разновидности страданий. Безусловно, существуют и ощущения родом из взаимодействия установленных в сознании программ — это уже психическое, иногда перетекающее из-за взаимосвязи в психосоматику. Обиды, разочарования, надежды...

Ясно, что не обязательно использовать невероятно тонкие способы для влияния на человека, связь обеспечит передачу и более грубых

воздействий. «То, что находится внизу, соответствует тому, что пребывает вверху, и то, что пребывает вверху, соответствует тому, что находится внизу» — именно в этом контексте стоит понимать эту известную фразу (возможно, это не лучший её перевод). В схожем смысле надо понимать и то, что Брахма, всё и ничто, стоящая за внешними проявлениями мира сущность мироздания, есть Атман, «я», бессмертная сущность человека. Индивидуальность каждого суть отпечаток жизненного опыта, различных убеждений и переживаний — программ в операционной системе. «Железо», организм, различен у людей, что увеличивает спектр переживаний из-за обратной связи. За крайне редкими исключениями сознания же у всех похожи до почти что неотличимости, если не брать в расчёт содержимое. В этом смысле люди — братья, но не по крови, а по своей сути, подчас лежащей слишком глубоко под наносным слоем опыта, чтобы её было можно разглядеть.

В число ограничений, так сказать, требований к разработке, видимо, входила и приспособленность к окружающей среде. Человек был сделан таким, какой есть, с тем, чтобы он жил здесь, приспособленный под мир. Ограничения, накладываемые организмом, урезающие диапазон воспринимаемой информации, запирают человека внутри него самого, делая управляемым в очень значительной степени. Почти полностью — но тем менее, чем осознаннее человек живёт. При этом не лишним будет вспомнить сказанное ранее о прямом воздействии при установке системы. А теперь вопрос: что ещё позволяет организовать управляемость? И что ещё может возжелать сознание, не заключённое в оковы тела (наличие организма, который снабжает энергией, всё-таки не является обязательным условием жизнеобеспечения сознания), ибо не каждый желает работать над поддержанием жизни, а воплощаться означает проживать жизнь и вновь страдать, что тоже не всех устраивает? Ответ прост. Игра, развлечение. Огромное, гигантское поле во всю планету, миллиарды фишек-людей, значительно управляемых и зависимых от игроков, и сами игроки, тоже в бессчётных количествах, неуловимые, многое знающие и почти бессмертные, часто объединяющиеся в организации для совместных действий. Но фигурам не следует знать, что они лишь пешки, которых при надобности могут просто смахнуть с доски, для игры нужно, чтобы они думали, что сами собой управляют. Конечно, это накладывает ограничение: по возможности всякое воздействие маскировать под естественные причины, скрывая факт

своего существования. В различных источниках есть намёки, часто искажённые и завуалированные сверх меры, позволяющие строить различные версии без гарантии попасть в верную.

Памятуя о том, что различия в сознаниях всё же бывают, следует добавить, что отличаются сознания людей, животных, растений... Чем выше, как говорится, по ступеням эволюции, тем сознание сложнее, как правило. Хотя бывают исключения чуть ли не всех сортов: «быть может, тот облезлый кот был раньше негодяем, а этот милый человек был раньше добрым псом». Но знание такого прошлого часто имеет не очень много смысла, значение имеют перспективы, как способ, хоть и редко использующийся, направлять действия человека в нужное русло. С такими знаниями прошлого было бы довольно тяжело жить в настоящем, потому логично, что при переустановке системы — воплощении — информация удаляется. Это работает в том числе и на сокрытие реального положения дел. Говорят, с того света ещё никто не возвращался? В некотором смысле это так, ибо, потеряв при рождении всю память, все навыки, все знания, черты, особенности, человек не может называть себя тем, кем был. Исключения, конечно, есть, но настолько редкие, что можно предположить, что это единичные случаи, возможно, иногда имеющие целью осложнить жизнь излишней информацией.

Более того, если взглянуть ещё глобальнее, можно заметить, что не только тело является узами для сознания. Можно рассматривать всю планету как одну большую тюрьму, в которую она была превращена когда-то. «А что, если наша земля — ад какой-то другой планеты?» Видится вполне возможным с этой точки зрения объяснение парадокса Ферми. Никому не захочется просто так, без серьёзнейшей необходимости, идти в сторону пользующейся дурной славой (или вовсе малоизвестной) планеты. В свете такой трактовки вполне понятно, почему жизнь полнится страданиями — заключённые, пусть даже и не помнящие ничего из правды, не вправе наслаждаться жизнью в полной мере. А чтобы наказание было ещё интереснее, логично, чтобы желание к наслаждению было обязательно.

О смыслах и правилах

«Судьба ведёт тех, кто с ней согласен, и влачит тех, кто ей сопротивляется». Судьба, предопределение — за этим стоит лишь то предна-

значение, которое человеку могло быть приписано, так сказать, свыше. Надо чётко понимать следующее: оно может измениться, исчезнуть или появиться, всё зависит от того, каковы «игровые» планы, завязанные на этом человеке. С судьбой как с предначертанием можно бороться ровно в силу того, что это обусловлено не законами природы (которые тоже могут подвергаться как бы влиянию из-за незримого воздействия на предметы), а чьей-то волей. Любое сопротивление судьбе карается, даже если оно заключено в бездействии, карается неприятностями, травмами, болезнями, иногда смертью, причём чтобы сломить человека и заставить повиноваться, не объясняя, что это от него требуется, может быть предпринята попытка и воздействовать на близких. Да, незнание закона не освобождает от ответственности. Часто даже отсутствует срок давности у таких преступлений. Наказывается также вмешательство в чужую судьбу и попытки «с чёрного хода», окольными и неофициальными, мистическими путями узнать сокрытую информацию и изменить обстоятельства в свою пользу, найдя короткий путь к цели. Правила, соблюдение которых требуется, мелкими кусочками, не полностью, в искажённом и перепутанном виде находятся в самых разных источниках, в основном философско-религиозно-мистическо-эзотерического толка, о которых сейчас речь не пойдёт единственно потому, что это очень обширная тема. Знание — сила, а потому обеспечение незнания — один из ключей к повиновению, не основанному на свободе как осознанной необходимости, ибо свободная воля человека может и не подчиниться.

Всякого, кто собирается идти супротив неписаного курса, следует предупредить о следующем: по другую сторону знают всё. Поступки, слова, мысли. Это человек заключён в рамки физического мира, это для него всё такое материальное. Как раз из-за наличия организма — но если его нет, то весь мир пронцаем. Как свет, как звук, как волны, как гравитационные и электромагнитные поля, тогда можно проходить сквозь предметы, все или подавляющее их большинство. Но есть и обратная сторона: знания, свобода перемещения и высокая скорость обработки информации всё равно не обеспечивают полной предсказуемости действий человека. Следовательно, есть шанс на такие поступки, которые не могли быть предугаданы, хотя этот шанс исчезающе мал. Буквально: для человека это шахматная партия, где он не видит фигуры противника, но знает, что тот всё-таки тоже человек, а значит, тоже может оши-

биться. Но это сложно для понимания: во-первых, что, памятью о концепции Атмана, сознания людей если не идентичны, то очень-очень похожи, а во-вторых, что едины в устройстве своём все люди, а не только облачённые в тела. В этом, именно в этом смысле стоило бы трактовать знаменитый императив Канта. Что все различны, но все похожи, так что действия любого человека можно трактовать как направленные по отношению к самому себе.

Напрашивается вопрос, в чём смысл жизни, особенно такой? Где у человека не всегда есть право на жизнь и почти никогда нет права на смерть, где он ограничен в правах и, строго говоря, даже жаловаться на содеянное с ним не всегда имеет право. (Под отсутствием права подразумевается, что «можно всё, если не важен конечный результат», ибо последствия часто сложно даже предположить.) Тем, у кого такой вопрос есть, но нет на него ответа, можно сказать следующее: не нарушая правил (или неся ответственность за эти нарушения), научиться, принося пользу другим (ибо её отсутствие наказуемо), наслаждаться самому (в том числе и тем, что другим приносится польза). Свобода — осознанная необходимость, и заканчивается она там, где начинается свобода другого. Худшее же преступление — самоубийство, поскольку оно обесценивает все усилия, затраченные на жизнь того, кто покончил с собой, и является почти оскорблением в адрес тех, кто на него делал ставки.

Заключение

Маловероятно, что кто-либо останется доволен, прочитав краткое пояснение миропорядка выше. Тем не менее ни у кого нет выбора, кроме как научиться жить здесь. Большая часть попала сюда не просто так, а потому им, узникам, этот выбор и не предоставляется. Сбежать не удастся, в космических масштабах даже Марс, куда люди ещё не добрались толком, рядом. (Это значит, что путь туда бесполезен, если имеет целью вырваться из этого положения дел.)

Каждый должен сам сделать для себя выводы из сказанного, в основном потому, что не написать всё полностью, есть вещи, которые человек должен понять и осознать сам. Ответственность за себя лежит на каждом, редко бывает, когда кто-то добровольно её возьмёт даже частично. Умение читать между строк, видеть сокрытый смысл и логи-

чески сопоставлять информацию пригодится тем, кто хочет узнать правила, в игру по которым втянут, вероятно, вопреки своей воле. А личное дело каждого ведётся, в него записывается всё, что было, чтобы это могло быть поводом ужесточить наказание, хотя иногда, очень редко, это же и возможность его обжаловать и восстановить справедливость. Со временем каждый убедится, насколько близко к истине было изложенное.

*Никто не забыт,
ничто не забыто.*

Сажин Александр

ИИВТ-36Д (3 курс, 2019 г.)

**«Простейшая теория познания»,
ИЛИ
«Теория черных и белых прямоугольников»**

Аннотация. Впервые услышав предложение написать эссе по такой широкой теме как «Мировоззрение», я сразу понял, что тема-то по сути свободная. Поэтому я решил воплотить в текст одну из своих старых идей о познании. Пускай она будет называться «Простейшая теория познания». Пафосно? А то! Вероятно, там не будет ни теории, ни познания, но вот такое только и пришло в голову. Тем не менее я попытаюсь написать конструктивно и максимально понятно. Ну, если я назвал это теорией, то надо придумать, зачем и для кого это знание вообще пригодится.

Сделаю небольшое отступление. Я вот люблю говорить, что настоящее знание делает человека не столько сильнее и могущественнее (имеется в виду, что не только дает какие-то прикладные возможности), сколько спокойнее, мудрее, и что самое главное — свободнее.

Так вот это мое «произведение» как раз подходит под это высказывание. Могущества вы здесь не найдете. Теорию вряд ли можно будет использовать в прикладном плане. Она не позволит найти в себе какие-то новые потаенные грани, классифицировать людей по какому-нибудь признаку или еще чего. Она, скорее всего, просто позволит человеку взглянуть на процесс познания несколько иначе. Спокойнее и мудрее относиться к изменениям в своем мировоззрении.

Что? Обозначу некоторую проблематику. Человек порой приводит в замешательство тот факт, что его собственное отношение к какому-либо явлению меняется на диаметрально противоположное. Человек, не пытаясь особо разобраться, сетует на то, как сильно изменился объект, мир или же он сам. Он осознает свою новую точку зрения и старается оградиться от старой. Корит старого себя за глупость и недалёковидность. Я считаю, что этот человек совершенно зря отбрасывает старое мнение и неправильно смотрит на причину изменений. Я считаю, что в момент смены отношения к явлению человек углубляет свое познание.

Почему? Построю простенькую модель, чтобы лучше понимать суть теории. Буду говорить об отношении человека к некоторому явлению. Легче всего будет представить квадрат. Пусть он символизирует всю палитру возможных человеческих отношений к явлению. Разделю условный квадрат на две половинки. Один прямоугольник условно назову белым, второй — черным. Скажу, что белые и черные отношения противоположны в понимании конкретного человека. Познание какого-либо явления можно представить как последовательность черных и белых прямоугольников, поставленных в один ряд. Чтобы обозначить глубину познания конкретной сущности, прямоугольники можно пронумеровать попарно. От этого номера будет зависеть глубина познания.

Смысл теории состоит в том, что человек по мере своих мирских изысканий, углубляясь в суть того или иного явления, неизменно будет менять свое отношение к предмету познания бесчисленное множество раз. Человек постоянно находится в прямоугольнике одного из противоположных цветов. Продолжая изучать предмет, человеку рано или поздно придется изменить точку зрения, чтобы двигаться дальше и углублять свое понимание. Тогда он попадет в следующий прямоугольник и продолжит свои изыскания там, пока снова не столкнется с необходимостью сменить прямоугольник.

Непосредственная смена отношения человека к предмету, скорее всего, связана с двумя основными качествами, присущими всем людям. Одно из них — категориальность человеческого мышления и

восприятия реальности. Человек делит вещи и явления на классы, строго разграничивая их по одному ему ведомым признакам. В случае с таким сложным явлением как мнение о чем-то, в купе с тем, что человек перманентно подвержен влиянию мнения общества вокруг, становится проще всего выделить хотя бы два наиболее популярных полярных мнения (отношения). В моем случае символом этой биполяризации являются черные и белые прямоугольники.

Второе качество любого человека, которое играет здесь роль, это потребность в самореализации и тяга к новым знаниям. Человек, получивший новую порцию информации о предмете, к которому он уже ранее сформировал собственное отношение, стремится в некотором роде оправдать получившуюся у себя в голове картину. Оправдывает он эту смену шаблона тем, что ранее был менее осведомлен, а значит, был не прав. Вот так и получается. Был не прав, а сейчас прав. Значит, старое отношение можно смело относить к противоположному прямоугольнику. Старая информация нами ценится меньше, чем новая. В сущности, явления и вещи не бывают «черными» и «белыми». Они просто есть. А крайнее полярное человеческое отношение к ним чаще всего сигнализирует о том, что человеку недостает информации. Несмотря на это, мнение о явлениях и вещах все еще неотъемлемая часть каждого из нас.

Теперь опишу работу теории простыми словами. Представим, что человек преодолел уже один черный и один белый прямоугольник. Дважды поменял свое отношение к чему-то. Тогда, сразу же после того, как он перейдет к третьему — черному прямоугольнику, человек поймет, что вернулся к уже знакомой точке зрения, но уже с более глубоким пониманием того, почему он вернулся и считает именно так.

Например? Примером может служить все что угодно. Возьмем что-нибудь простое и неглубокое. Пусть это будет такое явление как «Новости» по телевизору на федеральных каналах.

Когда маленький человек впервые сталкивается с таким явлением, он пытается найти в нем какой-то смысл. Он находит его и думает: «Это очень полезное явление. С помощью «новостей» я и другие люди можем узнать, что происходит внутри нашей страны и в остальном мире. Я одобряю это явление». Белый прямоугольник.

Так человек думает какое-то время, пока к нему не приходит более глубокое понимание. «В новостях показывают события лишь в том свете, в котором хочет показать их правительство! С помощью новостей они насаждают мне и другим людям неправильное видение ситуации! «Новостями», показывая чужие проблемы и мелкие, ничего не значащие происшествия, отвлекают внимание масс людей от реальных проблем внутри страны! И т.п. Я больше не буду их смотреть, и всем буду говорить, чтобы не смотрели!». Черный прямоугольник.

Еще через некоторое время человек случайно или специально расширяет свои границы познания в этом вопросе. «Если исходить из того, что «Новости» — это некий «публицистический механизм», то можно утверждать, что это очень даже хорошее явление. «Новости» посвящены актуальным проблемам и явлениям текущей жизни общества, они играют важную политическую и идеологическую роль как средство выражения плюрализма общественного мнения. Новости позволяют людям взглянуть на свою жизнь в обществе с критической точки зрения и сформировать к событиям свое отношение. Хотя многие люди сегодня принимают сказанное в новостях за чистую информацию, полностью впитывая всё то, отрицательное, что должно было помочь им разобраться в событиях, но на деле сделало их и без того сильно осведомленные головы еще более предвзятыми. Даже несмотря на это, я, как человек, понимающий, зачем нужны новости на самом деле, могу правильно использовать этот инструмент и научить других людей делать это. Я всецело одобряю это явление». Белый прямоугольник.

Углубляя свои познания в других сферах жизни, человек в очередной раз меняет свое мнение и в отношении новостей. «Как бы ни были полезны новости для общества в рамках отдельных происшествий, вся эта полезность померкнет, когда мы попытаемся посмотреть на картину в целом. Люди, в силу своей природной любопытности, любят всегда оставаться на острие информационной повестки. Это эволюционно оправдано, ведь раньше любая крупная информация была на вес золота. Она могла подготовить человека к грядущему или даже спасти ему жизнь. Но в наше время подход к получению новой информации полностью изменился. Сегодня человек находится в бурном потоке быстро обновляющихся данных. Новостные заголовки постоянно сменяют направленность, из-за чего становится невозможно увидеть общую тенденцию. За океаном информационного шума не уда-

ется уловить ту самую «полезную» информацию, которая нам в действительности необходима и интересна. Сегодня новостная лента — это шум, погрузившись в который мы гарантируем себе полное непонимание окружающего мира. Ведь даже столкнувшись лоб в лоб с самой полезной информацией в этом потоке, человек будет не в состоянии распознать ее. Если человек будет жить в масштабах одного дня или недели, то никогда не увидит, куда реально движется мир, не сможет распознать опасность. С тех пор как я понял это, я буду высказываться против регулярного просмотра новостей». Черный прямоугольник.

Интересно заметить тот факт, что при достаточно большой разнице в глубине познания, один человек может почувствовать глубину познания другого человека. Тогда у этого человека возникает некая парадоксальная эмоция, являющаяся, скорее всего, обидой или досадой. А словами эта эмоция выражается так: «Как же ты недалновиден! Ты даже осознать не можешь, насколько ты прав!». (Мол, ты еще не прошел все эти метаморфозы точек зрения, чтобы с такой уверенностью говорить об этом.)

Заключение. Таким образом и будет происходить дальнейшее познание. Черные и белые прямоугольники будут бесконечно сменять друг друга, и каждая смена точки зрения будет углублять понимание человеком сути этого явления. А то, сколько раз он сменил прямоугольник, будет мериллом глубины познания. Для этого и предлагалось ввести попарную нумерацию. Но в этом нет особого смысла, т.к. эту глубину никак не измерить, а прямоугольники не посчитать. Если заключить фривольно, отойдя от используемых в работе условных терминов, то можно сказать: «То или иное отношение к предмету достигается путем последовательного познания противоположных точек зрения». **Конец.**

Послесловие. Со временем, скорее всего, Вы заметите действие приведенного в данной работе феномена. Посему хочу оставить для Вас напутствие: ждите того момента, когда поменяете прямоугольник. Надеемся и ищите кого-то или что-то, что будет способно изменить вашу точку зрения. Даже если другое мнение идет в разрез с вашими принципами. Даже если вы понимаете суть явления и хотите всегда оставаться в нейтральной позиции, боясь слишком глубоко проникнуться поляризованным мнением. Быть беспристрастным невозможно. Не бойтесь быть правым или не правым. Меняйтесь. Ведь только так Вы действительно сможете стать мудрее.

Malum consilium (e)st, quod mutari non potest

Sensazione

чувствительность, восприимчивость, постоянное совершенствование органов чувств для более глубокого восприятия мира

Мачинская Татьяна

(1МХ-26з, 2 курс, 2017 г.)

Путь к себе лежит через путь к другому

Жизнь дана нам для того, чтобы познать себя самого. Что я есть — вот главный вопрос. Но я постоянно меняюсь, в разных жизненных обстоятельствах веду себя по-разному. Набираюсь опыта. Но ведь это верно и для других. Значит нельзя бездумно осуждать тех, кто в той или иной ситуации поступил, как нам показалось, «неправильно». Не бывает чужого опыта. Поступки других людей тоже помогают нам лучше познать самих себя.

Мы (люди) мало задумываемся о других. «Я» управляет нами с головы до пят. Но иногда мы вдруг оказываемся в сложной ситуации не со стороны зрителя, а со стороны главного героя — на месте тех, кого ранее не удосуживались даже услышать, в чей адрес лишь отрицательно покачали головой. В чём причины нашей невнимательности к другим? Вот первое, над чем стоит задуматься.

Если вас самих коснулась грубость и безразличие окружающих, взгляните на себя, может быть, вы первые были эгоистичны, не смогли услышать слова или распознать намёка, обращённого к вам? Почему ссоры неизбежны? Потому что человек погружён в *свою* тайну и не знает глубины *вашей*. Он обычно рассуждает, исходя из своих познаний. Если он видел стол черного цвета, а вы утверждаете, что видели тот же стол белым, он вряд ли вам не поверит. Увы, в этом никто не виноват...

Ещё, чтобы понять себя, нам дана природа. Она умеет выслушать всех. В каждом камыше, затаённой в кустах пташке, луче солнца — есть свой ключ. Люди в поисках комфорта явились создателями больших городов, тяжёлой промышленности, забыв о том, что такое тишина природы. Без этой тишины трудно научиться слышать тишину своего внутреннего мира. Но только обладая этой тишиной и спокойствием внутри себя, мы будем способны расслышать кого-то другого.

Жизнь учит нас милосердию и состраданию. Помогая другим, мы помогаем себе идти — завтра становится сильнее, чем сегодня. Прощая других, мы заставляем себя принять то, что в себе отрицали. Мы унимаем своё «Я», открывая новые границы познания своего внутреннего мира.

Познание себя целиком и полностью происходит через любовь. Что такое настоящая любовь? Любовь — это целая наука, включающая в себя не только знания, но и чувства. Любовь к родине, любовь к животным, любовь к близким, любовь к дождю... Любовь живёт повсюду. Это глупость связывать любовь только с определённым человеком. Любовь неизмерима. Нельзя любить больше или меньше. Нельзя сказать, что я люблю дождь больше, чем снег. Потому что любовь — это единое чувство, которое нельзя с жадностью к измерениям бросить на весы. Любовь — это само действие. Так же как и общение. «Я общаюсь с Олей больше, чем с Петей» — это весьма неправильный оборот, если

погрузиться в глубину событий. Общение — это передача информации. С Олей и с Петей я общаюсь одинаково. Вопрос лишь в том, как это происходит относительно времени. Само общение — вне времени. Оно как обобщающий фактор для поиска истины, которая из него рождается.

Философия начинается не с понимания себя, а с понимания «соседа» и заканчивается пониманием себя.

Люди-звёзды

(рассказ)

Ты обеспокоила меня своим звонком. Что случилось?

«Входи. Ну, чего же ты ждешь, скорее...». Она смотрела на меня изумленно-зелеными глазами. В ней чувствовалась какая-то тревога.

Когда я разулся и прошел по коридору прямо в комнату, то застал её сидящей у окна.

«Люди — это звезды!» Глаза ее блеснули в сумраке комнаты. Она пыталась уловить мою ответную реакцию. Я стоял, совсем ошарашенный такой новостью, и ни одно слово не могло зацепиться за мой язык.

Не дождавшись моего ответа, она сказала: «Сейчас, сейчас я все объясню...». Она вскочила и поспешно стала что-то искать среди груды макулатуры. Белые листы бумаги, полностью исписанные чернилами, лежали повсюду. Перебирая весь этот сор, она что-то бормотала себе под нос...

Я наблюдал за ней какое-то время. Когда среди своего почерка она пыталась отыскать что-то нужное, лицо ее всякий раз изображало всевозможные оттенки эмоций.

То она резво улыбалась, то, насупившись, поспешно меняла листы в своих дрожащих от спешки руках, то скучала, выражая полное равнодушие, то ее сжатые от недовольства губы расплывались в нежной, доброй и мягкой улыбке, морщинки разглаживались, и лицо ее становилось таким, каким я привык его видеть.

— Ты когда-нибудь задумывался над тем, зачем нам даны люди? Человек в своей сущности — создание Бога. Ведь так? Все мы знаем, что тело — это лишь оболочка, скрывающая сгусток энергии, который мы именуем «душой». Я не могу согласиться с тем, что у каждого из нас все предрешено, нет права выбора. Это абсурд! Выбор есть всегда! Каждый из нас прокладывает маршрут, исходя из своих предпочтений. И то, чем мы являемся, это воплощение наших идей, желаний, целей и т.д. Я постоянно задумывалась над вопросом: какова же тогда роль людей, бесцеремонно вошедших в нашу жизнь? Каждый человек несет в себе что-то новое. Возможно, это «новое» и есть ответ на вопрос, который нас мучил долгое время. Представь, что события, происходящие в нашей жизни, наполнены разными начинками, как орехи. Сами события, как скорлупа, остаются без малейшего внимания с нашей стороны, «на улице» жизни. Но что-то же должно остаться? Сам плод, верно? Тогда плод можно представить в виде опыта, который мы извлекаем из скорлупы. Точно так же и с людьми. Этот плод и есть что-то «новое». Но мало кто придает этому значение. На протяжении некоторого времени это «новое» становится чем-то количественным. Оно принимает форму пазла. Пазлы. Помнишь мозаику в детстве? Что будет, если их много? Да-да, верно, ты увидишь нечто целое, неделимое. Если картинка столь точная и ясная, можно ли в этом случае бросать реплики о случайности? Складывается ощущение, что порой мы идем вслепую, сбивые с основной магистрали, и в тот момент, когда мысли начинают путаться, мы будто бы носом утыкаемся в человека, который указывает, чего нам придерживаться: севера или юга. Будто бы сам Бог определяет их расположение на нашей карте. И в конечном итоге людей можно приравнять к звездам. Которые в своей совокупности предстают перед нами как некий путь, ведущий сознание до истины. Но где же найти подтверждение тому, что эта теория достоверна? И именно здесь я вспомнила: «Иди к тому, к чему лежит твоя душа». Верно. Ведь сердце — это компас! Но со всем с этим я задумалась, что же тогда мое существование? Кто я для тебя?

Я съезжился. Она смотрела на меня глазами маленького ребенка, жаждущая получить свою игрушку. Но ответа не было. Все это походило на безумие.

Игры моего разума

(пьеса из одного акта)

Действующие лица:

*Р – Разум; С – Сердце; Л – Любовь; З – Здоровье; П – Память;
Д — Доверие.*

С: Тук, тук (стук в дверь). К вам можно?

Р: Входите, голубчик, входите. Давно я не получал от вас вестей, у вас что-то случилось?

С: Да-с. Понимаете, мне пришло письмо... эм... от нашей общей знакомой... Может быть, вы... впрочем, прочтите сами. (протягивает письмо Р. дрожащей рукой)

Р: Ну-с и от кого же оно? (берет письмо в руки и беглым взглядом пытается определить отправителя) Любовь? Да вы с ума сошли! (зло швыряет письмо на рабочий стол и впивается взглядом в С, багровея с каждым произнесенным словом) Вы опять идете на поводу у больной? Если я не запамятовал, она сейчас в клинике для умалишенных?

С: Да-да, вы правы, но мне кажется...

Р: Вам кажется? (буксуя от негодования, он все время пытался одеть очки выше своей переносицы) Вы хоть помните, что произошло с вами в прошлый раз? Нет, вы хоть осознаете...

Господи, здравый смысл, да что же это... (судорожно мечется возле стола, затем бросается к телефону и удерживает кнопку вызова секретаря) Память, вы не могли бы зайти ко мне в кабинет? И захватите с собой отчет за 2016-2017 год.

(П. ничего не ответила своему начальнику, её округлые формы суетились возле рабочего места, запуская руки в бумажные архивы. Сварливая по своей натуре, она опять бормотала что-то невнятное себе под нос. Приведя свой стол в порядок, она направилась в кабинет к Р).

П: Господин Р, я сильно сожалею, но у меня нет нужных вам документов, вероятнее всего, они еще на подписи у Здоровья. (она вздрогнула, когда полностью открыла дверь и увидела С) Ой! Здравствуйте, голубчик, что-то давно вы к нам не навещались. (она посмотрела на С поверх своих очков и жеманно хихикнула) А что, собственно говоря, произошло?

Р: Да вот, полюбуйтесь-ка! (указывая рукой на С) Сердце встревожено!

П: Напасть-то какая! (воскликнула П, вскидывая руки кверху) Я сейчас схожу за Здоровьем. Он вас осмотрит. (обратившись к С)

(П. заковыляла тяжелой походкой в сторону двери и скрылась из вида)

Р: Присядьте-ка, дышите ровнее. (он дружески похлопал С. по плечу и усадил его за стол, где проводил по обыкновению утренние совещания)

С: Вы можете представить, как она там страдает? У неё сильный жар, я уже не спал несколько ночей, вы должны нам помочь.

(Его изложенные мысли перебивает стук в дверь, С замолкает, оба смотрят на дверь).

Д: Господин Р, извините за опоздание, я отводил своих детей в школу. Что? И ты здесь! (обращаясь к С, сжимает руки в кулаки)

Р: Прошу вас, держите себя в руках. (поперхнувшись от неожиданности, обращается к Д) Как ваши дети? Сколько им уже?

Д: Правде – 8, а Неправде совсем скоро стукнет 13. (изучающим взглядом останавливается на столе, замечает письмо, но искусно скрывает своё удивление)

(В коридоре слышатся шаги. Постепенно доносятся приближающиеся голоса П и З).

П: Понимаете, я не знаю, что произошло, но на нём лица нет!

З: Сейчас я его посмотрю, будьте покойны.

(Входят друг за другом. Весь персонал в сборе).

Р: Что ж, коллеги, все в сборе, прошу вас, садитесь.

(П встревоженно обходит стол и садится возле С. Д, с укором по-смотрев на С и уже догадываясь о чем-то, швырнул свой портфель и с грохотом опустился на стул, стоящий в самом конце. З, закрепив с каждым свой визит рукопожатием, сел возле Р. Сам же Р занял лидирующую позицию во главе стола).

Р: П, прошу вас занесите в протокол. Повестка дня «Письмо от Любви»

П, З, Д: Что? Любовь? Не может быть? Но как? (кабинет загудел от перешептывания)

Д: Я так и думал! Сразу же почувствовал, когда увидел этого несчастного! А! Вы сошли с ума, вероятно? Как и ваша близкая подруга, которая и вовсе его не имеет. Мало того, она еще и калека! Очнитесь, слепая полагается лишь на чувства. Это безрассудство! Миссис П, занесите, пожалуйста, в протокол. Я против!

Р: Господин Д, по-моему, вы лихо перегибаете, полагаясь только на свои эмоции! (он подмигнул из-за своих толстенных очков, в которых не мог разглядеть предстоящую гибель)

П: Извините, но я тоже поддерживаю Д, сколько спама от воспоминаний за последние 2 года, это же ужас!

З: Да-да, а что случилось со мной? Вы помните? Я полгода про-сидел на больничном!

С: Да послушайте же вы! Она еще жива! Она чувствует! Она любит! Неужели у вас (указывая на П) только гнусные воспоминания? Я был в вашем архиве и знаю, какими данными вы дорожите. Ну а вы? (указывая на З) Разве за всю свою жизнь вы не были счастливы, ощущая любовь? Ведь мы все были счастливы.

Д: Лжец! Я был обманут ею! Этот ваш сердечный стук, это воодушевление, это все непостоянно! Признайте же, что ей конец! Перебьется ваше сердце, господин С! (связвил Д)

Д: Что же скажет господин Р? Осознанный ли выбор? (бросив вызов своему начальнику, он уставился на него с яростно-блестящими глазами хищника, пытающегося отыскать свою жертву там, где её нет)

Р: Вот видите, господин С, я вам уже пытался объяснить. Для нас для всех это риск. Память, не откажите в любезности, ознакомьте господина С с нашим планом-графиком на предстоящий год.

(П. протянула С стопку исписанной бумаги, так и не решаясь взглянуть в измученные, покрасневшие глаза, в которых блестели молчаливые слезы).

Р: Здесь нет и минутки свободного времени, куда смогла бы вмешаться любовь со своими чувствами.

С: Господин Р, я прошу вас, прочтите письмо или наше бездействие погубит Любовь.

Р: Ну что ж, коллеги, пожалуй, на сегодня хватит. Я обещаю рассмотреть письмо больной в кратчайшие сроки. Всем спасибо! (он оперся двумя кулаками о стол, затем протер очки о ткань своего пиджака и с интонацией, присущей только холодному рассудку, завершил начатое им же совещание)

Д: Ты проиграл, слабак. Ты слишком глуп, чтобы понять, что это игры разума. (шепнул Доверие Сердцу, когда они встретились у выхода)

(Оставшись наедине с самим собой, Р запер на ключ дверь в свой кабинет, усталым взглядом оглядел стол, на котором лежало письмо, медленно и с тяжелой досадой грузно сел в обитое кожей кресло. Взял письмо и прислонил его к своей широкой и мужественной груди).

Р: Ах, как же я тебя любил, моя дорогая Л. Я бы все отдал, если бы твой почерк был адресован мне, а не Сердцу. Однако Сердце погубило тебя, и вновь ты пытаешься спастись, заручившись его поддержкой. Глупая, глупая Любовь!

(Он смял письмо и с отвращением бросил его в корзину для мусора).

Лежнев Алексей

(ИТМ-32ДС, 3 курс, 2015 г.)

Что такое настоящий цветок

(сказка)

В одном сказочно-красивом лесу жил маленький львёнок. Никто из местных обитателей не знал, откуда он тут взялся. Другие львы тут не жили. И был этот львёнок совсем один. Друзей у малыша не было. Он был постоянно игривый и не-серьёзный, как и положено малышу, поэтому подружиться с кем-либо ему не удавалось, серые буки не понимали его совсем. Если и общался кто с ним, то ненадолго. Но львёнок всегда находил, чем себя развлечь, хотя он и был один, скучно ему не было.

Каждое утро львёнок гулял по любимым тропинкам и посещал опушку на высокой горе. Там росли цветы всех красок мира и невиданной красоты.

Однажды, когда львёнку в очередной раз стало грустно и одиноко и он лежал на боку под цветами, вдруг цветы заговорили с ним! Они поведали ему, что они — *цветы-духовные ценности этого мира*. И у каждого цветка ценность была своя. Посреди сада росла Радость, она всегда была занята весельем и веселила окружающих. Неподалёку Богатство сияло своими изумрудно-золотыми оттенками. В углу одиноко цвела Грусть, она была такая грустная, что ей всегда нужно было оставаться одной. Слева высоко возвышалась над другими Гордость. Но самым любимым цветком для львёнка было Познание. Он прибегал к опушке на горе каждый день и ему никогда там не было скучно. У львёнка появилась заветная мечта — стать одним из них. Он хотел быть похожим на цветы, таким же красивым, с лепестками у головы.

Как-то раз он рассказал о мечте Познанию и спросил у него: «Как стать таким же красивым, как вы?» Тот сначала рассмеялся под танцами Радости, но потом сделал лицо посерьёзней и ответил: «То, что нужно тебе, ты найдёшь у кукушки в лесу. Просто задай ей этот вопрос. Спроси, что для этого нужно».

Отправился львёнок в лес на поиски кукушки. Но найти её он не мог. Он возвращался на опушку к друзьям и вновь отправлялся на поиски. Лето сменила зима, и вскоре снег начал таять — пришла весна. И вот однажды, когда львёнок, перепрыгивая лужи, шёл, конечно, к цветам и уже отчаялся встретить невидимую птицу, вдруг услышал он резкое, звонкое «КУ-КУ» от одного из деревьев. Это была Кукушка.

Радостный львёнок подбежал к дереву: «Кукушка, привет! Где же ты была?! Я тебя так долго искал! Скажи, пожалуйста, ты ведь знаешь *цветы-ценности жизни* на опушке горы? Скажи, что мне нужно для того, чтобы стать таким же красивым, как они?» Кукушка рассмеялась пуще Познания и поманила льва за собой.

Они спустились на берег ближайшего горного озера, тихого, без всякой ряби, как чистое зеркало. «Тебе нужно было всего лишь время», — сказала кукушка. И маленький львёнок увидел своё отражение в озе-

ре. Грива, то есть лепестки вокруг головы львёнка, изящно развевались под дуновением ветерка.

Это было внезапной вспышкой, пиком радости и счастья. В то мгновение, когда маленький лев увидел себя, он издал великий рык. Эхом горы отразили его. Он стал похож на Цветок.

Минуту спустя лев стремительно мчался к цветам, как вдруг он споткнулся и кубарем полетел с горы...

Не переживайте, беда обошла стороной, и весь испачканный в земле и траве лев как ни в чём не бывало продолжил путь. Вскоре он достиг любимой заветной опушки. *Цветы-ценности жизни* все до единого, даже Грусть, улыбались ему. И Познание издал великий рык —

«Вот ты и стал

НАСТОЯЩИМ

ЦВЕТКОМ!»

Sfumato

туманность, противоречивость, способность мыслить диалектически, принимать парадоксальность мира, готовность встретиться с теневой стороной самого себя

Макаров Максим

(1Э-2(4)9Д, 2-4 курс, 2011-2013 гг.)

Читая Ортега-и-Гассета...

Хосе Ортега-и-Гассет размышляет о возникновении тех масс, которые существуют в настоящее время, масс, состоящих из серых, бесталанных людей, которые кичатся своей бесталанностью. Вполне возможно, что я сам серый «квант толпы», что не имею права так писать, но иначе писать я не умею.

Кто такой человек толпы?

И действительно, кто это? Человек, который идет в толпе? Нет. Мне кажется, что это человек, который похож на любого другого прохожего, причем не внешне, а внутренне, разумом и идеями. Этот человек чаще всего думает конкретно о поставленной задаче, например, о том, как побыстрее сдать реферат. Это, мне кажется, главное отличие «кванта толпы» от личности — процесс думанья и способ размышлений: конкретный, так скажем, векториальный, имеющий начало и конец — для человека толпы; и абстрактный, всеобъемлющий, не имеющий определенного начала и конца — для личности. «Квант толпы» (ну нравится мне это словосочетание, что поделаешь) не умеет, да и не хочет уметь видеть общности. Они ему мешают, заслоняя частное и заставляя докапываться до него самим, сиречь думать, причем думать абстракциями. Для массового человека это самое страшное и сложное — думать абстракциями.

Существует такая теория — теория двенадцати процентов, которая гласит, что по статистике лишь двенадцать процентов населения способно мыслить абстракциями. Я называю таких и только таких людей личностями. Надо заметить, что из этих двенадцати процентов половина — клиенты психлечебниц, три четверти от оставшихся уходят из двенадцатипроцентной области в область масс из-за беспощадного пресса быта, и лишь одна четверть остается личностью до конца своих дней. Остальные восемьдесят восемь процентов относятся к массе, к «квантам толпы». Не размышляют. Не читают книг, но зачитываются разными журналами, разными дешевыми опусами графоманов. Смотрят передачи а-ля «Ты не поверишь». С наслаждением ковыряются в чужом «грязном белье», но не замечают своего. В общем — быдло. Пусть не корректно, пусть пошло, зато точно.

Как вы поняли, я крайне не люблю подобных людей. Но справедливость требует отметить, что в области масс есть хорошие люди, умные и интеллигентные. К несчастью, их крайне мало, такие люди редкость, почти как и личности. А если всё (реформы образования, грязь и вранье в СМИ) будет продолжаться в такой манере, то их не останется вообще.

Воспитание человека толпы

Итак, воспитание человека толпы начинается с семьи. Если родители сами — люди массы, то и ребенок будет «квантом толпы» с большой вероятностью. Ребенок просто не будет знать, не сможет понять, как это — мыслить абстракциями, так как его родители не смогут ему это объяснить, да и не станут стараться. «Зверь учит детеныша: хватай, кусай, как я, и это правильно; но человек тоже учит: думай, как я — это уже не то, это зло», — пишут Стругацкие в романе «Гадкие лебеди». И действительно, в семье ребенок учится, в первую очередь, манере мышления, а уже потом всему остальному. И если с самых «младых корней» ребенка окружают серые люди толпы — родители, бабушки, дедушки — то и ребенок, с большой вероятностью, станет человеком толпы, «одним из». Такой ребенок не будет любить читать, ему гораздо комфортнее будет на улице, среди ему подобных. Такого ребенка, который не любит читать (причем, качественные книги (!) — не Донцову какую-нибудь, не «Гарри Потера»), очень легко оболванить, им легко управлять. И именно поэтому наше государство делает все, чтоб в руки ребенку не попали, не дай бог, Лондон, Толстые Алексей и Лев, Конан Дойл и прочие патриархи литературы.

Второй аспект воспитания человека толпы — необходимость оградить его «от выхода из обыденной плоскости размышлений». Как этого добиться? Достаточно легко — нужно лишить человека хороших, качественных и интересных книг, лишить его возможности выбора между поп-ширпотребом и элитарным, так сказать, личностным, «с душой», творчеством. Этим с успехом занимается наше родное телевидение, которое уже давненько называют в определенных кругах «зомбоящиком». Но не только телевидение — сейчас вообще почти не возможно найти что-либо достойное, будь то качественная музыка или кино, хорошая книга. Все, что заставляет задуматься, поразмыслить, «загнано в угол», «передано анафеме», объявлено антипатриотичным и вообще забыто.

Третьим аспектом послужит «опиум для народа», будь то христианство или конфуцианство, мусульманство или гностицизм. Ведь все религии основаны на бездумной вере. На преклонении. На отказе от свободы, в первую очередь, от свободы мысли. Можно сказать, что лю-

бая религия оболванивает. Поэтому в наши дни стало столь модно быть набожным – верующим опять же легче управлять.

Четвертый аспект – мода. Мода на книги. Мода на кино. Мода на музыку. А на подходе – мода на мысли, чувства и взгляды. Человек, который читает, смотрит, слушает лишь то, что модно, – «квант толпы». Я думаю, что про человека, модно думающего, имеющего модные взгляды, и говорить не стоит. Ежу ведь ясно – человек толпы. Конечно, модными могут стать и хорошие книги, качественная музыка, умное кино. Как тогда? Тогда можно сказать, что человек толпы будет до рези в глазах смотреть фильмы (например, «Сталкер» Тарковского), до боли в ушах заслушиваться, допустим, «Наутилусом»; но стоит моде измениться, как он перестанет это делать. Да и как он это делает? Механически, не собираясь ни во что вникать. Поверхностно.

Еще, лично мое мнение, человек толпы – оптимист. «Слово «оптимист» в XX веке – синоним слова «дурак», – сказал по этому поводу Марк Твен. Но это лишь мое мнение, которое я не стану ни объяснять, ни доказывать.

Если все вышеперечисленное, для ясности, внести в один список, то получится примерно следующее:

1. Семья. Яблоко от яблони недалеко падает. Человек толпы не воспитает, с большой долей вероятности, личность.

2. Систематическое оболванивание. Ментальный пресс. Невозможность выбора между ментальным и моральным, качеством и ширпотребом.

3. Религия. Несвобода мысли. Бездумное поклонение. Опять же ментальный пресс.

4. Мода. Снова ментальный пресс. Снова несвобода мысли. Бездумное поклонение, так сказать, «культ гламура».

Заключение

Я постарался описать свои мысли, возникшие в процессе чтения книги Хосе Ортега-и-Гассета «Восстание масс».

Попытался систематизировать их и, по возможности, корректно их выразить. Вполне вероятно, что эти мысли – ложны и не имеют права быть. И уж точно, мои высказывания не блещут корректностью и этичностью. Знаю, каюсь, но исправляться не буду. Не смогу.

Хосе Ортега-и-Гассет утверждает, что человек толпы не терпит над собою власти. Это так, но только если власть эта находится в руках такого же среднего человека. Человек умный всегда сможет управлять «квантом массы», хотя бы за счет того же абстрактного мышления.

Можно сказать, что личность принципиально отличается от массы, в первую очередь, неуспокоенностью и неуправляемостью. Управлять личностью можно лишь физически, но не ментально. Личность вольна думать, как ей угодно.

Итогом всех моих выкладок будет следующая фраза, вернее, перифраз: «Необычный человек желает оставить мир обогащенным своими собственными мыслями и делами». К несчастью, автора я не помню, а фразу вычитал у Стругацких в романе «Отягощенные злом». Эта фраза как нельзя лучше отображает мои взгляды в частности и, как мне кажется, взгляды любой личности в общем.

Хочу добавить, что все мои размышления субъективны, написаны через призму моего восприятия. Если кто-то не согласен – you are welcome, как говорят братья-англичане.

*15.10.2011 – 17.10.2011
Кыштым*

Ответы на Кантовские вопросы¹

(рассказ из цикла «История и анализ»)

*Кант, конечно, голова.
Но зачем же стулья ломать?*

Что я хочу знать? Что где плохо лежит? Нет. Как устроиться, чтоб жизнь была легка? Да плевал я на это. А что же тогда? Наверное, каков мой путь, где он проходит, куда он ведет и как на него встать. Стою ли я на нем, или он недостижим как Абсолют? Поэтому я и пишу стихи, рассказы. Ведь они же всегда про меня. Хоть «Манифест Анархиста», хоть «Вторая Смута»; не говоря уже о «Моем Пути». Я их пишу, чтоб сам смог понять, к чему же я стремлюсь. До сих пор не понял.

Что я должен делать? Пить, жрать, спать? Конечно, иначе я сохну, я же зверь. Да, зверь, навроде кота. Я сам по себе. Я вовне. Учиться? Может быть, хотя я учусь, в основном, чтоб не попасть в ряды российской армии. Думать? Да, трижды да. Ведь я не хочу быть в толпе, в стаде. В бездумном стаде. Поэтому я должен думать, даже не думать, а мыслить. Ведь мыслить – это выше, чем думать. Думать можно о чем-то, а мыслить – всеобщее охватывать. Думать, по-моему, можно лишь дискретно, а мыслить – интегрально, слитно. Наверно так.

На что я могу надеяться? На власть? На веру? Конечно же, нет. На других? Ха! Нет, естественно. Никто ничего для меня никогда делать не станет. Никто ничего. Вроде бы, из этого следует, что я верю и надеюсь на себя? Нет, и в себя я не верю, не надеюсь. Я слишком хорошо себя знаю: я неведомо что о себе считаю, но я – это слабый, глупый, лгущий, во всем разочаровавшийся чудака на букву «М». Потомственный олень. Во мне есть только два плюса: я самокритичный и неверующий. Наверное, так.

Такие дела.

*Бред взбудораженной совести.
Это все бред взбудораженной совести.*

1 Кантовские вопросы (Что я могу знать? Что я должен делать? На что я могу надеяться? Что такое человек?) даны в вольном авторском изложении. *Примечание составителя.*

Один День Дениса Ивановича

(рассказ из цикла «Один день в уездном городе N»)

Наступило снова утро. Денис Иванович проснулся, совершил свой утренний променад, оделся и вышел из дому. Подошел к остановке. На остановке стояли разные добрые граждане: бывший чекист Владимир Вольдемарович Дорогин, его друг и протезе Дмитрий Акакиевич Собакьев и пропойца-полуидиот Юрка Полев. Они обсуждали грядущий день. Дмитрий Акакиевич разглагольствовал о демократии, о правовом обществе. На него с одобрением взирал с высоты познаний чекиста Владимир Вольдемарович, а Юрка крутил в руках кепку и жутко нервничал. Его мучило похмелье. Его мучил страх перед Дмитрием Акакиевичем и одновременно чувство противоречия. Денис Иванович поздоровался с ними и стал слушать.

– Мы просто обязаны побороть коррупцию, – говорил Дмитрий Акакиевич, – иначе коррупция разрушит наше мироздание!

– Совершенно верно, Дмитрий Акакиевич, – сказал Владимир Вольдемарович, – а еще необходимо создавать инновационные технологии!

– Ик... – сказал Юра Полев.

– А кто их разрушил? – спросил Денис Иванович.

– Кого? – удивился Дмитрий Акакиевич.

– Технологии высокие.

– Коммунисты, кто ж еще?! – сказал Владимир Вольдемарович, – сколько людей в ГУЛАГе сгноили!

«А кто гноил, не ты?» – хотел спросить Денис Иванович, но страх перед ЧК и прочими ФСБ, переданный на генном уровне, поборол совесть. Подошел автобус, и Денис Иванович поехал на работу.

В автобусе Денис Иванович подсел к девушке с лицом лошади и фигурой сосны. Лошадинолицая девушка болтала по телефону:

– Ой, как мы вчера в клубе зажгли! Нюхнули «пудры» и пошли на танцпол! А там музон – расколбас полный! Ой, как здорово! Вааще круто! А? Не, менты не приставали – мы им по сотне баксов в зубы... Ага, все спустила! Прикинь, приходится в автобусе вместе со всяким сбродом ехать! Вааще жесь!!

«У нее не только фигура сосны, у нее и разума не больше, – подумал Денис Иванович, – и самооценка сильно завышена!» Но врожденная вежливость и интеллигентная интеллектуальность помешали ему сделать соснофигуристой диве замечание. К счастью, автобус подъехал к остановке, и облитый презрительным взглядом дивы Денис Иванович вышел.

На работе к Денису Ивановичу подошел его начальник, вернее, начальница Рашида Нургалиевна и сказала:

– Вы опоздали, гражданин! – она всегда забывала, как зовут Дениса Ивановича.

– Транспорт, – ответил он.

– Под суд давно надо отдавать все УАТ! – отрезала начальник, – приступайте, гражданин, к работе!

– А то под суд отдашь... – пробормотал Денис Иванович, когда Рашида Нургалиевна скрылась за углом.

Денис Иванович прошел к своему кабинету, поздоровался с Настей-машинисткой, получавшей удовольствие от общения с сослуживцем Дениса Ивановича Егором Весновым.

– Здравствуй, Егор, – поздоровался Денис Иванович.

– Привет, привет, не виделся сто лет! – откликнулся Веснов. – А ты в курсе, кто сделал харакири?

– В смысле? – опешил Денис Иванович.

– Да вот, в смысле.

Можно добавить, что Егор был несколько не в себе.

Денис Иванович занялся работой. Он был статистиком, и поэтому рассказ о его работе займет много места и не имеет интереса.

В обед к Денису Ивановичу подошел Сергей Паукинко, сварщик. Он сказал:

– Да счефта, когда же, так-скасть, мне зарплату, например, выдают?

– Вам, Сергей Троицкович, в бухгалтерию надо, а не к нам, – ответил Денис Иванович.

– А, так-скасть, бухгалтерия – от слова бухать? – заинтересованно спросил Паукинко.

– Нет, – ответил Егор, не отрываясь от бумаг, – насчет бухла мы с тобой потом обсудим.

– А, значит, попьем много разных русских водок! – обрадованно сказал Троицкович, – и других разных бухловых напитков, например.

Он пожал руку Денису Ивановичу. Он пожал руку Веснову и вышел из комнаты.

– Прикольный парниша! – сказал Егор.

Когда подошел к концу рабочий день, Денис Иванович вышел из кабинета, попрощался с Егором Весновым, который куда-то спешил; с Настей-машинисткой; с гражданкой начальницей Рашидой Нургулиевой и подошел к остановке. Мимо него прошла лошадиноликая, соснотельная девица. Она говорила по телефону:

– Ой, прикинь, до меня какие-то мужланы домогались! Ага! На детородный орган послали и еще по-разному обозвали...

Она прошла мимо, а Денис Иванович подумал, что все же есть люди в этом сгнившем до дна городе N.

Остановка автобуса. Вышел Денис Иванович и увидел компанию: Владимир Вольдемарович, Дмитрий Акакиевич, Юрка Полев и истинно русский клоун-на-пенсии Вольф Владимирович Толстовский. Теперь они обсуждали бедность.

– Мы просто обязаны ликвидировать бедность, – разорялся Дмитрий Акакиевич, – иначе бедность порушит наше мироздание!

«Путем физической ликвидации бедноты», – хотел сказать Денис Иванович, но, как всегда, промолчал.

– Совершенно верно, Дмитрий Акакиевич, – сказал Владимир Вольдемарович, – а еще необходимо создавать инновационные технологии.

– Ик... – сказал пьяный в дугу Юра Полев. Его острохарактерная кепка прочно сидела на зальсой голове.

– Подонки, однозначно, подонки! – рычал Вольф Владимирович.

– Кто подонки? – устало спросил Денис Иванович.

– Коммуняги, все коммуняги!!! – грохнул Вольф Владимирович.

«А сами как будто не из КПСС вылезли, – подумал Денис Иванович, – нет изменений, время остановилось...».

Снова наступил вечер. Денис Иванович совершил свой вечерний променад, поужинал. Пощелкал зомбоящиком. Зевнул, почистил зубы и лег спать.

Завтра будет новый старый день. Время прекратило течение свое...

Наступило снова утро. Денис Иванович проснулся...

29.10.2010 Озерск

Непонятый

(рассказ из цикла «Один день в уездном городе N»)

– Как вы оригинально мыслите!

– Да? Действительно?

– Да, вы весьма оригинальный человек.

Рукопожатие.

– Как вы, молодой человек, оригинальны!

– Правда?

– Истинная. Вы первый высказались мне в лицо, несмотря на мои возможности.

– Плевал я на ваши возможности вкупе с влиянием!

– Я и говорю, вы большой оригинал.

Пожатие плечами.

– Привет, старик!

– Привет, привет!

– Все говорят, что ты оригинально мыслишь.

– А ты как думаешь?

– А так же! Ты один слушаешь Нау, Пикник одновременно с Гробом и Коррозией.

– И?

– Оригинально! Ладно, бывай, я побежал!

– Удачи!

Удрученный вздох.

«Да что вы все, сговорились?!»

Ночь, тишина. За окном фонарь. Снег идет.

Голос:

– Господи! Что вы все, сговорились что ли?!!

– Ты действительно оригинально мыслишь.

– Боже! Да я вообще не мыслю! Я не умею мыслить!! Не научили меня!!!

– Хм... обычно, когда я с вами, людьми, говорю, вы либо молитесь, либо считаете, что сошли с ума... Оригинально!..

Плевок. Звук выстрела...

Такие дела.

Сочинение на свободную тему в жёстких рамках

Ну, раньше, когда я был крайне мал, я был дитя; я не хотел быть электриком. Однако, мне потом объяснили, что в России – демократия, и что цари тут у нас ни к чему, так сказать, не востребованы.

Затем, в годы детсадовские, я, с подачи своего папани, заинтересовался электричеством. Папаня мне, натурально, объяснил, что без электричества ни туды, ни сюды, прям, как без воды. Я, значит, решил испытать, правду он мне сказал или нет. Взял, понимаете ли, бабушкину шпильку и в розетку ее, в штепсельный, так сказать, разъем. Фугануло знатно, пробки вышибло. И был это мой первый опыт с электромагнетизмом. Долго, в общем, и упорно я в углу стоял.

Ну, я там еще маленько поэкспериментировал: то у дедовой электробритвы провод, того, отрежу, не со зла, конечно, а чтоб посмотреть, будет ли она без провода жужжать; то гвоздь – «соточку» обмотаю проводом, назову эту штуковину ТЭНом и в розетку... Короче, из угла я и не выходил почти. Только в школу там, в первый раз в первый класс.

Ну а в классах пятых – седьмых я к электричеству охладел немало. Ну, подумаешь, магнитом по кинескопу телевизора «Ореол» повожу, на радужные разводы полюбуюсь. Ну и намагничу его, конечно, по самое не могу. Ерунда же! Пустяки, дело житейское! Даже в угол не поставили. Отшлепали, и все.

Надо сказать, что в моем счастливом детстве разных компьютеров и всяких интернетов не было. Информацию только из книг и возьмешь.

Ну а я, кроме книг, еще и на улице болтался. Или мереги с дедом на озере ставил, браконьер эдакий.

Но это лирическое, вольное, так сказать, отступление. Полет фантазии, натурально.

А вот классе в восьмом папаня меня на калымы стал брать.

Что такое калым? А это когда какие-нибудь «татаро-монголы», которые памятники с надгробиями выпиливают из мрамора, аварию какую-нибудь устроят. Ну, там, кабель перебьют или, там, лом на шины

КРУ закинут; случайно конечно, не нарочно. Устроят, значит, дистракшен и антракс, и умиляются: «Вах! Какой красивый бух вышол!». Да, а потом долго и упорно удивляются, почему у них ничего не работает. Пила не пилит, полировальный не полирует, тельфер не тельфирует. В смысле не поднимает. А когда они удивляться устанут, они папаню моего вызывают: «И-сушай! Нэ работать почему все, а? И-сушай, приедь, пажаласта, исправь, а? а мы тэбе дэнег нададим, да!».

Вот папаня и едет. И меня с собой берет. Он на лесенке, по пояс в тельфере, я под лесенкой, по пояс в грязи. Принеси, подай, пошел отсюда, не мешай. Домой приезжал я уставший, довольный и грязный, будто папаня об меня руки вытирал. А может, и вытирал. Не помню.

Ну а тут незаметно и одиннадцатый класс подкрался. В смысле, пора было выбирать свое будущее направление дальнейшего образования. Я так решил: коли все из моего класса, вернее, подавляющее большинство, едут учиться в разные Челябински на менеджеров, там, экономистов, я тут останусь, в Кыштымске. В ПээЛ идти? А зачем я тогда одиннадцать лет в школе отпахал? В ЮУрГУ Кыштымский? Лучше уж в ПээЛ. А тут, хлопбысть! Про МИФИ Озерский узнал. А чего бы, думаю, нет? И отдал документы сюда. Нет, тогда я документы отдал туда. Ну, зачислили, значит. Ну, учусь. И вот таким вот путем я до четвертого курса «ну, учусь». Не плохо учусь, нормально. Super good.

А после института я, опять же из-за вредности характера, хронического пофигизма и мамы-лени, устраюсь в Кыштымске на какие-нибудь БСИ. Или на КМЭЗ. Или сам на себя буду работать, калымить помаленьку. И кроме того, повальная агитация в РОСАТОМ в общем, и в ПО «МАЯК» в частности довольно сильно меня раздражает. Капитализм на дворе, а тут советские замашки. Вы не партрук, я не комсомолец. Не надо меня на БАМ зазывать...

Таким вот путем я и живу. Может, династию электриков основать? А что? Династии вояк есть, династии врачей, и еще какие-то династии есть, а про династии электриков я чего-то не слышал. Дискриминация, раскурочь ее налево!

Такие дела.

Исповедь

Я пустой,
 но черный факел
Все горит в моей руке.

Звезды светят мне
 сквозь тучи,
В серой будничной толпе.
Я пустой,
 но сил мне хватит
Провисеть на волоске.
Я один бреду,
 я зрячий,
Я в древнерусской, черт, тоске.
Все идут
 широким маршем,
Боль пульсирует в виске.
Я пустой,
 иду вне строя,
В серой будничной толпе.
Я забыт,
 потерян властью,
Не услышан словно Ной.
Я пустой,
 и серый ливень
Заливает домик мой.
Я никто,

я часть системы,
Часть гнилого корабля.
Я пустой,
но эти стены,
Не задержите меня!
Я пустой,
но мое знамя
Черным факелом горит.
Я живой,
иду налево,
Даже в книгах я забыт.
Я один
в кабине спящих,
Я один
в стране слепых.
Я пустой,
но черный факел
В сжатых пальцах не затих.
Я иду,
не стоит плакать,
Засыпают путь пески...

Я пустой.
Я живой.
Часть системы.
Но со мной
Нет проблемы.
Нет тоски...

Слепая гюрза

Каждый вечер я умираю,
Смуглою тенью веки скрывая,
Лежу, как убитый на плахе герой,
Как солдат нерадивый, пронзенный стрелой.
Каждую ночь я словно кадавр,
Восставший вампир, задушенный мавр,
Лежу, как в огне, на смятом белье,
Желаю проснуться, выйти вовне.

Каждое утро я оживаю,
Неги покровы руками срываю,
Встаю, рву паутину измученных снов,
Готовлю слух для бессмысленных слов.
Вы спросите – кто я? Каков я на вид?
Отвечу спокойно – я инвалид
Разумного тела, бездумного дела,
Сокрытого смысла бесславный герой.

Я сер. Во мне не найдешь
Ни веры, ни злобы – нет ни на грош,
Пустые глазницы, холодны глаза –
Безумие. Я – слепая гюрза.

Arte / Scienza

сбалансированность, умение уравновешивать логику и воображение, аналитику и интуицию, науку и искусство, понимание двойственной природы творчества

Федосеев Александр

(ИТМ-25Д, 2 курс, 2017 г.)

На пути к моему философскому мировоззрению

В своих размышлениях я хотел бы рассмотреть понятие «философское мировоззрение» как таковое и при этом параллельно рассмотреть моменты, свойственные моему собственному мировоззрению.

В поисках истины и совершенства

Как мне видится, есть некая общая истина, некое совершенство понимания и действия, которому и есть предел и нет предела одновременно. Ну вот, к примеру, можно записать число «257,42», где 42 сотых ещё имеют значение, пусть и не очень большое. Далее возьмём число «257,42358», где, очевидно, каждая последующая цифра после запятой вносит всё меньший и меньший вклад, но при этом продолжает усиливать филигранность точности числа. Таким образом, с одной стороны, существует некий пиковый порог, после которого истина, совершенство уже как будто достигнуты, и далее ничего делать вроде бы не нужно, но, с другой стороны, всегда можно продолжать привносить микро-, нано- крупницы улучшений, делающие истину притягательной, волшебной и недостижимой.

Так вот, философское мировоззрение и направлено на постижение самого точного, глубинного понимания того, как в идеале надо думать, как в идеале надо действовать, в общем, на поиск универсального истинного «адаптива» к жизни.

Здесь, конечно, сразу необходимо разграничить, что есть объективное мировоззрение данного времени, а есть субъективное мировоззрение человека, живущего в данном времени. Под объективным мировоззрением я понимаю сформированные множеством поколений в великие светлые моменты осмысления этические нормы, развивающие в человеке человеческое. Субъективное же мировоззрение у каждого своё, уникальное, в той или иной степени, по тем или иным вопросам отличающееся от общепринятых идеалов. В этом, я считаю, есть глубокий смысл, ведь именно эти различные взгляды на ситуацию, вплоть до диаметрально противоположных, эти подходы к общему компромиссу, к общему знаменателю и позволяют постепенно приближаться к общему рациональному зерну, быть может, даже зерну истинному.

Важно быть разными

Почему мне представляется таким важным делом — избегать пропаганды и рьяного навязывания точек зрения между субъектами или группами субъектов, вне зависимости от того, какого характера эти точки зрения, пусть даже самого благого. Ведь каждый человек адаптирует-

ся к этой жизни, исходя из опыта своих жизней прошлых и расклада своей жизни нынешней, состоящей из множества параметров, и ему виднее, как жить и как действовать, что для него в данный момент хорошо, а что плохо. Даже если совсем «трудный человек» встретился, то переживать на его счёт не стоит — жизнь научит. Нужно помнить, что в любой жизненной ситуации есть возможность найти разумный компромисс.

Давайте попробуем представить, как было бы «тупиково», если бы все люди были одинаковы. Например, я, объективно, перфекционист прямо-таки конкретный, у меня должно быть всё чётко, идеально, структурировано и «по полочкам». И с одной стороны, да, это мой стержень, мой характер, мой сам по себе укоренившийся способ адаптации к жизни, но, с другой стороны, я понимаю, что это лишь моя суть и на других я её не проецирую, хотя бы потому, что элементарно понимаю: если бы все вокруг были бы такими скрупулёзными людьми, как я, то была бы скукота смертная, и кашу бы мы точно не сварили. И так для любого человека, какого ни возьми: если «перепрощить» под него всех окружающих, то будет «одновзглядный» монотонный хаос да и только.

Поэтому я считаю, что у каждого должно быть своё раскрывающееся в течение жизни философское мировоззрение, которое, в свою очередь, будет составлять разумную долю и вписываться в более общее всеединое мировоззрение.

Два языка для описания реальности

Что касается описания нашего мира, то есть два наиболее весомых для этого языка: это наука (математика, физика) и религия (вера, духовность). Эти два способа миропонимания испокон веков на протяжении всей истории человечества шли и идут рука об руку, давая возможность получить целостное представление о данном мире.

Язык науки обращён к материальной составляющей мира, он даёт нам возможность посредством пяти органов чувств и посредством разума изучать структуру данного мира, его законы, а также даёт возможность найти себя в этом мире и гармонично развиваться в нём.

Язык религии обращён к духовной составляющей мира, и важно понимать, что эта составляющая фундаментальна, она на порядок важнее, чем материальная, ведь именно она даёт нам смысл (пусть пока в виде некоего ментального отголоска), даёт полноту жизни, дарит ощущения, не поддающиеся рациональному объяснению, такие как: любовь, интуиция, душевные порывы, вера во что-то высшее.

Наша цель

Мы видим, как мимолётно физическое время, как быстро проходит жизнь, и есть чувство, что финальная точка жизни — смерть физического тела — это далеко не конец. Это, как, например, закончить школу или демобилизоваться в армии — просто путь дальше. При перерождении в новое физическое тело мы проходим порог забвения и на время полностью забываем о законах действия тонких миров, и, скорее всего, чтобы в этих мирах закрепиться, необходимо из перерождения в перерождение, из года в год совершенствоваться, развиваться, отсекая в себе всё лишнее, лукавое, пустое и наносное. В итоге, когда уже всё будет отработано и понято, когда здесь уже ничего не будет держать, уйдут все «заземлители» и «тяги», душа отправится дальше развиваться в более тонкие миры.

Так что, я думаю, нужно просто развиваться, самосовершенствоваться и вносить свой вклад в развитие и совершенствование мира, занимая своё место в нём в данном воплощении.

Зубаирова Карина

(1ХТ-38Д, 3 курс, 2020 г.)

В стране игрушек

(сказка)

Пролог. В одном провинциальном городе в маленьком доме с красивым садом, полным самых разных цветов, жила девочка Виолетта. В раннем детстве она часто болела и сидела дома, поэтому не могла свободно общаться и играть с соседскими детьми. Она так привыкла быть одна, что компании чужих ребят вызывали у нее только смущение.

Чтобы девочка не скучала, родители дарили ей подарки. Так у Виолетты появилась любимая игрушка – кукла с золотистыми волосами и голубыми глазками-бусинками, одетая в сиреневое платьице с большим бантом на поясе. Именно она стала для девочки лучшей подружкой. Виолетта всегда ходила со своей куклой, играла с ней, рассказывала свои секреты, потому что не было у неё человека, с которым она могла бы поделиться своими тайнами. Даже становясь старше, она не переставала любить куклу.

Удивительная страна

Каждый вечер перед сном девочка укладывала игрушку спать в маленькую кроватку рядом со своей постелью. Поэтому Виолетта очень удивилась, когда, проснувшись однажды ночью, не нашла свою куклку на месте. Было страшно вылезать из-под одеяла и идти в темноту спящего дома, но несмотря на страх, девочка пошла искать свою любимую игрушку. Осторожно ступая по длинному коридору, девочка услышала тихую красивую песню. Музыка доносилась из сада. Виолетта тихо прокралась мимо комнаты родителей и вышла во двор.

Яркая луна освещала узкую тропинку, ведущую к белой беседке. Виолетта пошла по дорожке и вдруг увидела маленькую девочку с золотистыми волосами в сиреновом платье, которая сидела к ней спиной и напевала незатейливую мелодию. Виолетта узнала в девочке свою любимую куклу. Она чуть не вскрикнула от удивления, но вовремя закрыла себе рот ладонью, спряталась за кустом роз и стала наблюдать. Таинственная девочка допела свою песню, встала со скамейки, легонько поправила подол платья и направилась в глубину сада. Виолетта последовала за ней.

Дорожка привела девочек к садовой стене. Ожившая кукла дотронулась ладошкой до живой изгороди, и Виолетта увидела, как ветки разошлись в стороны, а на их месте возникла старая деревянная дверца, украшенная по краям цветами. Девочка-кукла открыла дверцу и зашла внутрь. Виолетта тихо подошла к месту, где только что стояла кукла. Вход в неизвестный мир пугал, но она глубоко вздохнула и шагнула вперед, пока страх не успел заставить бежать обратно в свою комнату.

В глаза ударил яркий свет, отчего девочка невольно закрыла лицо руками. Когда глазам стало не так больно, она медленно убрала руки и замерла от удивления. Маленькая дверь привела её в страну игрушек. Здесь повсюду танцевали плюшевые медведи, прыгали мячи, по небу летали модели самолетов, а детские деревянные кубики сами складывались в домики для кукол. Виолетта долго не могла собраться с мыслями. Ей всегда твердили, что волшебство – это простые сказки для маленьких детей, и верить в них не имеет смысла.

«Наверное, это сон», – подумала Виолетта. Поэтому без чувства страха и сомнения решила прогуляться, совершенно позабыв про свою куклу. Это же сон, а во сне всегда происходят странные приключения.

Играла веселая музыка, все смеялись, и не было никаких забот. Не прошла девочка и десяти шагов, как внезапно небо потемнело, и из ниоткуда возникла большая черная тень. Игрушки закричали от испуга и бросились врассыпную. Виолетта хотела уже бежать вместе с остальными, как вдруг увидела свою любимую куклу. Кукла застыла на месте, овеянная черным дымом. Девочка рванулась спасать свою подружку, но та вдруг вскрикнула и пропала вместе с тенью. В разных местах темнота поглощала игрушки, которые не успели спрятаться, и они так же исчезали, как будто их и не было. Чтобы её не постигла та же участь, девочка подбежала обратно к двери, шагнула в свой сад, но дверь до конца закрыть не стала, взволнованно наблюдая в щелку за происходящим.

Через некоторое время небо прояснилось. Но уже не была слышна музыка. Волшебный мир охватила гробовая тишина. Девочка открыла дверь. Она долго колебалась, входить или нет. Теперь это перестало походить на сон. Виолетта знала, что ее родители будут волноваться, если она не вернется к себе в комнату. Но вспомнила об исчезнувшей кукле и поняла, что не простит себе, если уйдет без нее. Она сделала шаг из сада и закрыла за собой дверь.

На поиски любимой подружки

Все игрушки грустили и разошлись в разные стороны. В воздухе стали появляться одинаковые деревянные двери, которые служили проходами в дома хозяев игрушек. Когда игрушки покинули волшебный мир, Виолетта смогла получше рассмотреть место, в которое попала. Это было похоже на детский парк аттракционов. Здесь тоже было много разноцветных каруселей, маленьких паровозиков и горок. Но было одно важное отличие. Там, в реальном мире, было много людей, дети бегали с сахарной ватой и выпрашивали у родителей воздушные шары, а клоуны и циркачи завлекали народ на веселые представления. Здесь же сейчас не осталось ни души.

Вдруг девочка заметила движение на одной из каруселей. Ей стало интересно, и она подошла поближе.

На большой красивой лошади сидела игрушечная обезьянка с оторванным правым ухом. Девочка вспомнила, что у ее соседа была такая игрушка: он ее потерял, пока играл со своими друзьями в войну. Виолетта подошла к обезьяне. Игрушка от испуга забралась на крышу карусели.

Виолетта попросила ее не убегать и объяснить, что здесь происходит и куда исчезла её любимая кукла. Обезьянка поняла, что это всего лишь девочка, успокоилась, спустилась с карусели и начала свой рассказ:

– Ты попала в страну игрушек. Здесь хозяйские игрушки могут прийти повеселиться, а потеряшки найти себе приют. Порталы в волшебную страну открываются, когда человеческий мир засыпает под покровом ночи. Но не так давно здесь стало небезопасно. Из мира тьмы сюда пробралось ужасное существо – тень. Она забирает игрушки в свой особняк. Многие смельчаки уходили освободить бедняжек, но потом никто не возвращался обратно. Скорее всего, твоя кукла там».

Виолетта стала упрашивать обезьянку помочь найти свою подружку. Обезьянка очень боялась, но в конце концов согласилась. И два новых друга отправились на поиски заколдованного особняка.

Виолетта с игрушкой долго шли среди аттракционов. Постепенно дорога становилась всё пустычнее и мрачнее. Теперь их окружали лишь мелкие кусты и старые коряги. Обезьянка сначала шутила и рассказывала интересные истории из своей жизни, но потихоньку стала замолкать и жаться всё ближе к Виолетте. Было страшно.

Вскоре вдали показался особняк тени. Он был окутан черным дымом, а над крышей летали вороны. От этой картины смелые путешественницы покрылись мурашками. Собравшись с духом, они подошли к воротам здания и, взявшись за руки, ступили в пределы тьмы.

В заколдованном особняке

В старинном особняке было темно и мрачно, ни одной живой души. Вдруг Виолетта услышала тихие голоса, звучавшие в конце одного из коридоров. Обезьянка и девочка переглянулись и побежали на звук. Двигаясь мимо запутанных коридоров и бесконечных комнат, они видели, как из стен дома вылезали ужасные лица, худые чёрные руки тяну-

лись к незванным гостям, но друзья бежали изо всех сил. За последним поворотом им открылся большой зал. Он был полон всевозможных игрушек, прикованных к стенам настоящими кандалами. Увидев незнакомцев, игрушки подняли шум, стали вырываться из оков и просить освободить их. Виолетта, забыв об опасности, побежала искать свою куклу. Оббежав комнату несколько раз и не найдя подругу, девочка вышла в центр зала и ещё раз огляделась.

Повеяло холодом, и все замолчали. Перед Виолеттой и обезьянкой возникла тень, из которой вышел юноша-маг. Он был высок и красив. Но в его облике пугали глаза: холоднее взгляда Виолетта никогда не видела. Он держал в своих руках несчастную девочку-куклу и злобно улыбался гостям, постепенно приближаясь.

Подойдя совсем близко, юноша-маг бросил куклу друзьям в ноги и начал говорить.

– Приветствую вас в моем доме, незваные гости! Не ожидал, что вы посмеете явиться сюда, я ценю вашу смелость, но, к сожалению, ваше геройство совершенно напрасно. Зря вы надеялись, что я вам дам уйти. Теперь я, наконец, отомщу за ту несправедливость, которая творится в мире. Кто посмел разделить, где добро, а где зло? Почему все любят красивых? Почему всех пугает тьма? Кто определил, что я должен вселять ужас в окружающих? Долгое время я пытался понять эти законы, потом хотел всё изменить, но я устал. Мне стали противны слова «дружба», «любовь». Свою месть я начну с детей, ведь им уделяют больше всего внимания и любви. Я уничтожу всё, что им так дорого!

Только юноша поднял свою руку для ужасного заклинания, как девочка спокойно подошла к нему. Он удивился подобной смелости и замер в удивлении. Виолетта сказала:

– Мне искренне жаль, что многие отвернулись от тебя. Ты не вселяешь в меня ужас и желание бежать не оглядываясь. Я считаю тебя красивым. Но знаешь, почему тебя избегают? Это твоя злость. Гнев искажает твоё лицо, это видно сразу. Зачем ты взял в плен игрушки? Они ничем перед тобой не провинились. И дети тоже. Отпусти их на волю. Я не боюсь тебя и хочу помочь тебе. В моём городе у меня нет друзей. И очень часто из-за этого мне тоже одиноко. Я могу стать тебе другом.

Изменись, постарайся забыть прежние обиды, и на твою печаль откликнутся многие!

Сказав это, Виолетта снова сделала шаг и протянула ему руку. Маг опустил руку, поднятую для заклинания, и неуверенно протянул ее навстречу Виолетте. Как только их пальцы соприкоснулись, раздался страшный грохот, и стены особняка стали рушиться. Все игрушки в панике закричали, и этот шум вернул мага и девочку к реальности. Юноша взмахнул рукой, и цепи рассеялись. Все подбежали к нему, ожидая помощи. Юноша прижал к себе Виолетту и произнёс заклинание. Все успели переместиться в безопасное место к тому моменту, как дом был уничтожен. Игрушки оказались у себя в домах. Дети стали наконец-то находить своих любимых кукол и машинки. В стране игрушек воцарился мир и покой.

Эпилог. Прошло пять лет. Виолетта превратилась в прекрасную девушку, всё так же верящую в волшебство и добрые сказки. Она, как и прежде, жила в своём маленьком доме, только рядом с белой беседкой среди цветов появились качели, часто поднимавшие девушку ввысь и мысленно уносившие её в страну игрушек. У неё на коленях сидела голубоглазая кукла в сиреновом платъице с большим бантом на поясе, которая радовалась вместе с хозяйкой этой детской забаве. А рядом с Виолеттой стоял тот самый юноша, когда-то изменившийся благодаря любви и заботе. Красивый и высокий, он теперь никому не внушал ни страха, ни ужаса, ведь его глаза, голубые, как ясное, безоблачное небо, излучали только добро.

Юноша качал девушку и тихо улыбался, представляя их будущее счастье.

Легенда о любви

Жил мальчик в небольшой деревушке на окраине леса. Его мама была доброй женщиной, сильно любившей дорогое дитя. Папа был священником. Очень часто мальчик ходил с отцом в церковь и проводил там целый день. Он считал церковь прекрасным местом, потому что туда приходили хорошие люди. Они все знали сына священника и любили с ним общаться, потому что у него была прекрасная душа и доброе сердце.

Шли годы. Когда-то маленький мальчик стал прекрасным юношей. Он продолжил дело своего отца. Однажды юноша повстречал в церкви девушку. Она была чем-то необычна. Вроде бы простая девушка, не прекрасна, но мила, добра душой, чиста и невинна помыслами.

Они стали часто видеться. Они не думали о том, влюблены ли друг в друга. Им просто нравилось проводить время вместе, разговаривать по душам, гулять в лесу и встречать вместе закат. Девушка и юноша нашли друг в друге родные души.

Всё было хорошо, пока не случилась беда. Заболела у этой девушки мать. Тяжело заболела: не могла ходить, с трудом поднималась с постели и очень часто была в бреду. Это горе повергло девушку в отчаянье. Она совсем перестала улыбаться, ходила тихая и печальная, как тень.

Юноша не знал, как помочь ее горю. Он целыми днями ходил к старушке, помогал по дому. Но ничего не помогало. Однажды вечером он допоздна молился за её здоровье в церкви, но не слышал ответа. И когда уже потерял надежду, ему явился ангел. Он сказал: «Ты твердо стоял на своем, просил о помощи и не опускал руки. Я помогу тебе. Я открою тебе тайну: у реки за лесом в ночь на последнее воскресенье месяца распустится чудесный цветок. Он не виден обычным людям. Его может увидеть только тот, кто верит всем сердцем и надеется. Он откроется лишь тому, кого ведёт истинная любовь...» С этими словами ангел исчез.

Долго сидел юноша. Его мучил лишь один вопрос: а что это, любовь? Он никогда не задумывался об этом чувстве. Отчаявшись найти

ответ, юноша пошел домой. Проходя мимо дома девушки, он увидел в окне зажженную свечу. Девушка сидела возле постели матери и тихо роняла слезинки. Юноша сказал себе: «Несмотря ни на что, я раздобуду этот цветок!»

Прошло два дня. Вечером он сидел на поляне под березой. Это было любимое место юноши и девушки. Он сидел и думал, как найти выход из ситуации. К нему пришла девушка. Она села рядом с ним. Так они сидели довольно долго, и каждый боялся прервать печальные мысли другого. Наконец, девушка спросила, о чем он так глубоко задумался. Поведал ей юноша о встрече с ангелом и сказал, что вечером собирается пойти к реке. «Я иду с тобой!» – с мольбой воскликнула девушка. Юноша долго уговаривал её остаться, ведь это может быть опасным, но, в конце концов, сдался.

Когда закатное солнце скрылось за деревьями и деревню окутала тьма, девушка и юноша отправились в путь. Лес, казавшийся чудесным при свете дня, превратился в скопище ужасных пугающих теней, так и норовивших заглотнуть идущих рядом путников. Девушка крепко держалась за рукав юноши, ни на минуту не отпуская. Знакомые тропки как будто исчезли, приходилось идти почти вслепую. Ветви кустов цеплялись за одежду путников, не давая пройти, но девушка и юноша упорно шли к своей цели. Но вот лес закончился. Луна ярко светила на тихую речку, холодные блики играли на воде.

Путники подошли к росшей на самом берегу иве, сели возле воды и стали ждать. Они не знали, сколько прошло времени, но даже стали понемногу засыпать. Вдруг на противоположном берегу возникло яркое свечение. Густая трава начала сплетаться, и из неё появился маленький белый цветок. Он покачивал своим бутонем, издавая нежную музыку. Юноша и девушка очень обрадовались. Но только они решили переплыть реку, как вода забурлила, поднялось сильное волнение, и из воды вырос огромный человек с длинными серебряными волосами. Он был красив, но глаза его были холоднее лика луны. Человек поднялся над волнами и сказал ледяным голосом: «Вы, явившиеся за лунным цветком! Вам просто так не перебраться через реку! Если вы поплывете, то вода поглотит вас! Если построите мост, то он тут же разрушится! Я страж этого цветка и могу отдать его только взамен на жизнь одного из вас! Выбирайте, кто из вас умрёт, чтобы другой получил чу-

десный цветок?» Девушка и парень посмотрели друг на друга. Они оба не могли позволить умереть друг другу, потому что их жизнь после этого не имела бы смысла. «Быстрее!» – воскликнул страж цветка.

Внезапно девушка бросилась к краю берега со словами: «Возьми мою жизнь!», и в тот же миг в руках стража появился белоснежный лук с серебряной стрелой. Он направил стрелу на девушку и выстрелил. Она от испуга закрыла глаза. Но почему-то не почувствовала боли. Удивившись, девушка открыла глаза. Река медленно текла, а по ней плыло пронзенное стрелой тело юноши, который не позволил умереть своей любимой. Она упала на колени и горько заплакала.

Но тут страж цветка приблизился к юноше, его рука стала медленно подниматься вверх, и тело юноши, как по приказу, тоже поднималось в воздух. Возникло яркое свечение, и девушка закрыла руками лицо, чтобы не ослепнуть. Когда она смогла посмотреть перед собой, то увидела юношу, стоявшего рядом с ней на берегу, живого и невредимого. На реке, к ним лицом, стоял страж цветка, и тихая, добрая улыбка светилась в его глазах. Он держал в руках волшебный цветок.

«Друзья! – промолвил он. – Вы показали, что ваши сердца не ведают гнева и полны искренней любви. Я отдаю вам цветок для благих дел. И пусть он вам принесет счастье!»

Юноша и девушка с радостью взяли цветок, посмотрели друг на друга и нежно обнялись. Слезы счастья текли у них по щекам. Когда они хотели поблагодарить стража, он уже исчез. Взявшись за руки, они отправились домой.

Прошло много лет. Мать девушки выздоровела. А юноша с девушкой поняли, что не могут жить друг без друга. Теперь они знали, что именно это чувство и есть настоящая ЛЮБОВЬ.

Да правит миром Любовь!

Corporalita

телесность, осознание взаимозависимости
духа и тела, психики и соматики, сбалансиро-
ванная работа полушарий головного мозга

Калмыков Дмитрий

(1ХТ-38Д, 3 курс, 2020 г.)

Что действительно важно...

Как я попал в этот мир, я не знаю, а, может, просто не помню. Я знаю, что до меня была череда событий, из-за которых я появился. Прошло не так много времени, и вот я уже вовлечён в причинно-следственные связи и даже пишу эссе по философии...

Если дальше обо всём этом долго думать или говорить, не подкрепляя свои рассуждения опытом, можно уйти в непросветные дебри (или просто станет скучно), поэтому не стоит часто задумываться попусту.

Мир

Обычно в очерке о каком-либо знаменитом мыслителе говорится, как он представляет себе мир в целом. Я тоже хочу начать с этого и не много описать своё представление. Меня всегда удивляло, почему на самом деле существует мир, а не пустота? И вот после чтения книг и просмотра разнообразного контента (на данный момент) у меня сложилась такая картина: сначала была Пустота, которая каким-то образом себя осознала, у неё, конечно же, возникло много вопросов, поэтому она стала всяческими способами саму себя изучать, но одной-то скучно, и вот «бац!» – появились мы и ещё много чего, и всё это вместе участвует в процессе познания. Если мы сузим круг до нашей планеты и жизни на ней, я думаю, что жизнь очень многообразна и удивительна, и при этом очень сложна (даже на уровне простейших организмов), поэтому, я считаю, что зарождение жизни случайным образом очень маловероятно.

Наука продвигается вперёд, и, в конечном итоге, мы дойдём и до этих вопросов, но так как произойдёт это нескоро, пока лучше всего заняться насущными делами. Я думаю, очень важно сначала обратиться к себе, а потом уже смотреть вовне. По легенде семь мудрецов древней Греции, когда их попросили выбрать самое важное послание для всех людей, написали всего одну фразу: «Познай самого себя».

Человек и общество

Давайте начнём с человека и общества. Я поддерживаю мнение Гельвеция о том, что человек есть продукт той среды, в которой он живет с первых дней своей жизни. Среда формирует человека, новорожденный же не имеет воззрений, присущих той или иной среде. Эмоции, ум – все содержимое сознания – определяется исключительно социальными условиями жизни человека. Это, конечно же, так. Приведу простой пример: родился я в другой стране, я бы говорил на другом языке, моё поведение и культура отличались бы от того, что я имею сейчас, а если бы я родился в каменном веке, то, конечно, я бы ничего подобного не писал, а думал бы со своим племенем, как поймать мамонта. И даже если говорить о повседневной жизни, мы наблюдаем ту же картину: живя со своим соседом, я замечаю, что длительное плотное обще-

ние приводит к частичному смешиванию наших привычек, что-то я беру от него, а что-то он от меня.

Так общество, окружение оказывает на нас огромное влияние, однако я не разделяю позицию Гельвеция в том, что это влияние *исчерпывающе*, что, например, генетика никак не влияет на процесс формирования личности. Вернёмся к первому примеру: в каменном веке человек с явными лидерскими качествами, наверняка, больше всего хотел стать «вожаком» племени, а не обычным охотником. Но тогда выбор был ограничен несколькими ролями, а сейчас, в эпоху глобализации, человек может заинтересоваться чем угодно, увидев это, например, в интернете, и тогда вдруг выяснится, что у него есть к этому предрасположенность. Если ему занятие понравится, то, скорее всего, он попытается связать свою жизнь именно с ним. То есть, я думаю, что генетика определяет ту нишу, которую человек в конечном итоге захочет занять в той среде, в которой он вырос.

Так, взаимодействуя вместе, генетика и общество порождают желания и устремления человека.

Что действительно важно?

Я думаю, что главное для человека – это реализовать свой потенциал. Мы уже сказали, что генетика и общество определяют цели и устремления человека. И я, придерживаясь философии эпикурейцев в том, что в нашей жизни очень важны и счастье, и удовольствие, считаю, что методом проб и ошибок, невзирая на страх, в этом мире нужно найти то дело, которое действительно будет приносить максимальное удовольствие и пользу не только тебе, но и окружающим.

Чтобы это сделать, сначала нужно задаться для себя целью. Приведу пример. Представим какие-то абстрактные цели, которые найдутся на «далёком острове». Между этим островом и тем местом, где мы сейчас находимся, – много маленьких «островков-целей». Чтобы попасть на остров, на котором находится наша конечная цель, нам нужно построить множество маленьких мостиков от островка к островку. Для этого мы сначала придумываем у себя в голове, как совершить первый переход, а дальше начинаем действовать в реальности и строим первый мостик. Как только мы справимся с задачей и перейдём на другой берег, нам станет лучше видно конечную цель, и, скорее всего, она не-

много поменяет свой первоначальный вид. Продолжая строить «мосты», мы будем наблюдать, как наши первичные мечты меняются с каждым разом, как они всё меньше похожи на те, которые мы замыслили в самом начале пути.

Поэтому главное – это не прийти к первоначальной цели, а *идти, постоянно расширяя своё мировоззрение и открывая для себя что-то новое*. А после на основании этого опыта продолжить определять для себя задачи и цели, которые будут действительно по душе. Также, собираясь в поход, важно оставить те вещи, которые очень сильно привлекают, но почти ничего не дают взамен. Это такие занятия, которые дают удовольствие на очень короткое время, но в долгосрочной перспективе затягивают в трясины, усложняя поиски истинной цели. Поэтому я думаю, что лучше избегать их, ведь если сбиться с пути, возможно, отыскать дорогу назад будет очень сложно, а может, и вовсе не получится. У Эпикура было мнение, что счастья не достичь, угождая себе во всем. Мне кажется, он говорил именно об этом. Не любое удовольствие пойдёт на пользу, не всё, что приятно – сообразно моей природе. А чтобы ещё больше увеличить свои шансы на успех в поиске того, что действительно важно, лучше всего слушать голос «своего Даймония», как это делал мудрый Сократ.

Вывод

Жизнь и осознание – удивительные вещи, это настоящие чудеса, которые пока на уровне науки ещё очень сложно объяснить. Возможно, сейчас мы просто не готовы к такой информации, а если так, то, тем более, пока не стоит всерьёз задаваться вопросами о сотворении мира. Кант считал, что у нас нет для этого подходящего аппарата познания. Нужно больше думать о реальных науках и о «насущных делах». Важно обратиться к себе и найти себя. Мне нравится мысль Ницше: «Человек – это канат, натянутый между животным и сверхчеловеком». Я думаю, в этом «канате» заложено не одно поколение и не одна культура, так что в разных частях он имеет различную форму и плетение, но ведёт к одному – к нашему будущему. Если мы найдём себя, нам будет легче задавать направление этому «канату», и хотя, возможно, мы никогда и не узнаем, что «на другом конце», я считаю, что на своём участке нам нужно выложиться по максимуму и, главное, сделать это с удовольствием!

Шмуль Максим

(1ХТ-37Д, 3 курс, 2019 г.)

Восхождение

(притча)

— Ну вот мы и пришли. — коротко сказал старый проводник.

— Э-э... — протянул молодой человек. — Мы же всего полчаса шли. До горы ещё далёко.

— Верно, всё верно. Но это — твой предел. Дальше этого у тебя уйти не выйдет.

— Это ещё почему? Ты же так и сказал: «Проведу к горе». Всё, точка.

— Верно, всё верно. Я пойду в хижину. Когда захочешь горячего чая из акации, можешь возвращаться.

— Да как так! Мы же договорились!

Он повторял всё ту же фразу. Шорохи листьев под его ногами — это всё, что можно было услышать от него после, хотя парень и упорствовал, крича вслед.

Наконец старичок исчез из виду где-то за пригорком. Молодой человек посмотрел на растворившуюся под листьями тропу. Хотелось то рваться вперёд, то возвращаться назад.

«Что впереди? Зачем мне вообще сдалась эта гора?»

«Вернуться назад? Так и что, он прав, получается?»

Он сел, выставив ноги вперёд. Сырой подзол. Разгреб его ногой. Потревоженные насекомые зашевелились и попрятались.

«А что мне стоит вернуться в хижину?»

Возникший вопрос осадил ум. Проводник вряд ли по глупости считает это место пределом. Но почему именно здесь? На что обратить внимание?

Он посмотрел на торчащие сосны. На их ветвях не было живности. Птицы здесь почему-то не пролетают. В остальном — ничего.

Да разве трудно было ему провести до этой горы? Вряд ли. Он крепок, хоть и стар. Живёт на отшибе уже Бог знает сколько. Точно бы провёл.

Может, требуется какой-то особый опыт именно для этого места, и потому рано так далеко заходить? Сложнее. Обычный лес. Те же деревья вокруг, то же небо над головой. Всё, что видно отсюда. А дальше?

Так, может, он просто запугать хотел? Проверить: глуп я или смел? Здесь пришлось озадачиться.

Что такое глупость? Ясное дело: поверить ему, что дальше совсем никак не добраться самому. Или нет? Пойти обязательно вперёд, чтобы что-то доказать. Непонятно.

А что такое смелость?

«Тоже ясное дело...», — тут же подумал он. Но стянув губы в сторону, опять понял — что-то не то. Признать старика правым почему-то страшнее, чем идти неизвестно куда.

Он бы и дальше сидел на этом месте, но подзол изрядно напитал водой штаны по месту посадки, а потому удовольствие размышлять в тишине оказалось подпорчено.

Рядом лежал увесистый кусок ствола рухнувшей сухой берёзы. Приволочив его на место, уложил там, где остановились со стариком.

Ещё какое-то время он разглядывал его. И даже дулся.

Запомнив место и оставив бревно лежать там, ушёл прежней дорогой.

«Наверное, просто признав предел и смирившись с ним, получится сделать много больше, чем в погоне за ничем не подкрепленным умозрительным краем сил. Так и эта гора ещё найдёт время и час, чтобы покориться, а до тех пор задаваться к ней бесполезно и даже вредно».

С такими мыслями он медленно пил ещё не остывший, но едва дымящий чай. Проводник смотрел на него понимающими глазами и молча попивал из своей миски.

Conessione

осознание взаимосвязи вещей и явлений, системное мышление, пронизанное духом диалога и взаимной симпатии всех элементов мира друг к другу

Коваль Анастасия

(1ХТ-34Д, 3 курс, 2016 г.)

Жизнь прекрасна

«Истинная ценность жизни определяется тем, как часто твоя душа замирала от восторга!»

Соичиро Хонда

Мне очень нравится это высказывание, и я с ним полностью согласна. Жизнь — это прекрасное явление. Она полна тайн и загадок, наделена и радостями, и разочарованиями. Каждый человек выбирает сам, как прожить свою жизнь; будет ли он наслаждаться каждым мгновением, возьмёт ли от жизни то удивительное, что она ему предлагает, или же он согласен на серые, похожие друг на друга будни. Каждый человек — кузнец своего счастья. Я же предпочитаю первое: удивляться простым вещам, любить каждый прожитый день.

Обычно весна начинается у меня с открытия велосипедного сезона. Велосипед занимает большую часть моего времени. Я люблю кататься одна, слушая любимую музыку. Уезжаю далеко, чаще всего туда, где практически никого нет. Специально. Чтобы побыть наедине с природой.

И вот в один из таких дней я застала один из красивейших закатов. Небо было оранжево-красного цвета, как пламя костра. Было безветренно. Озеро замерло, в нём отражалось небо и сочная зелень деревьев. В наушниках играла песня «Shape of my heart» в исполнении Sting. Эта песня так гармонично слилась с происходящим, что моё сердце забилось быстрее, а потом как будто остановилось. Я стояла без движения. Это было неопишуемое состояние, смесь из восторга и счастья. Это чувство захватило меня на 5-7 минут, но это были очень ценные для меня минуты...

Я люблю осень за её уют, за её прохладу после жаркого лета, за дожди, за лужи и опавшую листву деревьев. Многие считают, что осень — это время дождей, слякоть, холод, апатия. Я же чувствую комфорт и тепло. Мне нравится проводить время с горячей кружкой чая и любимой книгой или же, наоборот, подольше побродить по улицам.

Совсем недавно я засиделась в гостях у подруги, она учится в Екатеринбурге и нечасто приезжает домой. Мы долго и много разговаривали. Время пролетело очень быстро. Я собралась домой. Выйдя на улицу, я поняла, что идёт сильный дождь. У меня не было зонта, но зато было прекрасное настроение. Я поняла, что мне никуда не нужно торопиться, несмотря на погоду. Я наслаждалась таким добрым и чудесным вечером, идя медленно и улыбаясь этому ощущению лёгкости...

Действительно, правильно говорят: «Счастья в жизни столько, сколько ты можешь его заметить». Нужно замечать прекрасное, оно скрывается в самых простых вещах: в смехе ребёнка, в осеннем дожде, в ярком солнце, в шелесте листвы, в первом снеге. Нужно сохранять в душе такие моменты, ведь они делают нас добрее, наполняют жизнь светом и теплом. Я считаю, что получать удовольствие от пустяков — это чудесный талант.

«Остановись мгновенье, ты прекрасно!»...

Послесловие

Прочитал сборник.

Конечно, меня как одного из основателей философского альманаха «Размышления о...» (1998 г.) и редактора/соредактора всех предыдущих выпусков, порадовало, что дело «Философского семинара» продолжает жить. Респект Н.А. Подзолковой.

Как отмечает она в предисловии, я не скривлюсь, как какой-то блогер, по поводу формата. На мой взгляд, формат как раз адекватен философскому познанию и выдержан в традициях прежних выпусков.

Но я как сердобольный педагог всё же всплесну руками и воскликну: «Как радостно, что молодёжь тянется к философии, имеет своё мнение и творчески его выражает!» Хорошо бы, эта тяга не растерялась в буднях последующей жизни.

Не берусь так же, как какой-нибудь умник, оценивать, что в представленных работах новое, а что уже сказано классиками. Но как человек, сам когда-то бывший молодым и в 17 лет вступивший на путь сознательного философствования, невольно поддался сравнению.

У меня фраза «Моё философское мировоззрение» никогда не смогла бы сложиться и не складывается до сих пор. У меня складывается фраза «Моя философская система». Я уже в 17 лет (о, дерзость юности!) сразу начал с того, что озадачился проектом создания такой системы, наряду не больше не меньше с системами Аристотеля и Гегеля.

Наверное, этим и отличается жизнь человека, посвятившего себя философии, от жизни человека, для которого бытие – отдельно, а философия – вспомогательная мировоззренческая функция. Для философа же философия не наджизненное мировоззрение, а и есть сама жизнь, данная во всей взимопроникновенности бытия и философского творчества.

Сейчас я смотрю на это спокойно и понимаю, какой колоссальный труд нужен, чтобы сравняться с уровнем мудрецов и гениев. И не выставляю никаких требований к философствующим личностям, достаточно и того, что есть. По сравнению с банальностями окружающей среды и такие полёты в идеальные миры – уже много.

Особенно понравились мне, как стороннику идеи искусствоподобия философии, те работы, которые сопряжены с литературой и поэзией. А рассказ Максима Макарова «Один День Дениса Ивановича» приятно удивил переключкой с моим опусом с таким же названием «Один день Дениса Ивановича», опубликованным в сборнике «Городская проза» (М.: МАКС Пресс, 2006).

Я вообще люблю духовные, эстетические, философские переключки, даже один из предыдущих сборников «Размышления о...» так и назван «Переключка» (см. Указатель содержания). Поэтому, завершая краткое послесловие, могу сказать, что настоящий 15-й выпуск всячески приветствую. Он продолжает преемственность между разными поколениями философствующих авторов.

С.А. Борчиков

Указатель содержания всех выпусков философского альманаха «Размышления о...»

- Вып. 1. М.: Диалог-МГУ, 1998. – 72 с.
- Вып. 2. [Психология]. – М.: Диалог-МГУ, 1999. – 68 с.
- Вып. 3. Размышления о... смысле жизни. – М.: Диалог-МГУ, 2000. – 80 с.
- Вып. 4. Борчиков С.А. Творческое воображение. –
М.: МАКС Пресс, 2001. – 84 с.
- Вып. 5. М.: МАКС Пресс, 2002. – 80 с.
- Вып. 6. Переключка. – М.: МАКС Пресс, 2003. – 96 с.
- Вып. 7. Здесь по ту сторону. – М.: МАКС Пресс, 2004. – 112 с.
- Вып. 8. Эгология. – М.: МАКС Пресс, 2005. – 136 с.
- Вып. 9. Метафизика как она есть. – М.: МАКС Пресс, 2006. – 128 с.
- Вып. 10. Принципы органической логики В.С. Соловьева.
М.: МАКС Пресс, 2007. – 124 с.
- Вып. 11. Актуальная философия (от альфы до алефа). – М.: МАКС Пресс,
2008. – 132 с.
- Вып. 12. От всеединства к неовсеединству. – Озёрск:
Изд-во ОТИ НИЯУ МИФИ, 2011. – 120 с.
- Вып. 13. Метафизика и история философии в свете неовсеединства. –
Озёрск: Изд-во ОТИ НИЯУ МИФИ, 2013. – 148 с.
- Вып. 14. Творческие эрайгнисы. – Озёрск: Изд-во ОТИ НИЯУ МИФИ,
2019. – 184 с.
- Вып. 15. Моё философское мировоззрение. – Наст. изд., 2021. – 114с.
- Алтунина Н.Е. (Железногорск). Подборка стихотворений – 6*
- Батура И.Г. (Калининград). Принципы философии – 5*
- Бегунова Н.О. (Озёрск–Челябинск). Подборка стихотворений – 6*
Диалог об Эрайгнисе как камертоне творчества – 14
- Беляускас В. (Литва). Дискуссия – 7*
- Берман А.В. (Приднестровье, Тирасполь).*
Коммуникация как способ воплощения. К вопросу
об истинности и ложности в языке и философии – 12
Мифотворчество как акт познания реальности – 13
- Болеско В.А. (Виктор Андреев, Санкт-Петербург). Дискуссия – 8*
- Бондарь С.И. (Кавъяр, Украина, Полтава). Дискуссия – 8*
- Бондарь Т.А. (Таня, Украина, Полтава). Дискуссия – 8*

- Борчиков С.А.* (Озёрск). Афоризмы – 6
Бытийная эстетика Эрайгниса – 14
Гегель, Хайдеггер и новая философская идея – 7
Генезис чувственности – узнавание тривиальных фракталов
 посредством субстанциональной диффузии – 13
Два эрайгнис-перевода: Шекспир и Эртлер – 14
Диалог об Эрайгнисе как камертоне творчества – 14
Дискуссия – 5, 7, 8
Жизнь и смерть с виртуальной точки зрения – 5
Жизнь смысла – 3
Идея и понятие как качественные множества – 11
Истина Я – 6
Исток идеи качественного множества – 12
Картина мира с учетом Dawesen – 14
Комментарии к стихотворению М.Ф. Корякина «Эрайгнис» – 14
Контур органической диалектики/логики В.С. Соловьева – 10
Л.Н. Толстой об уровнях сознания жизни – 13
Методологическое значение понятия парадигмы познания – 1
Ноэтическая эгология – 8
Органическая логика любви – 10
Подборка стихотворений – 5, 6
Практический идеализм – 6
Преформа – 6
Протеические основы метафизики – 9
Семь шагов Эрайгниса (в ответ А.В. Иванченко и
 И.А. Сыченко) – 14
Смысл жизни на рубеже веков – 3
Смысложизненные параллели – 3
Спиноза и алефы – 11
Субстанция Я – 8
Творческое воображение виртуальной реальности – 4
Творческое воображение воображения – 4
Триединое понятие Я – 6
Универсальность духа – 6
Философия в сетях политики – 6
Философия как эндогерменевтика понятий – 7
Яврос – 2
- Бурлакова В.В.* (Озёрск). Подборка стихотворений – 6
Бухаров Ю.Д. (Задонск). По ходу ведущих слов: Da-sein и Ereignis

- в поэзии Мартина Хайдеггера – 14
- Становление паронтологической концепции Оскара Беккера и
ее развитие в системе С.А. Борчикова – 14
- Виктор*. Дискуссия – 8
- Вишняков Е.М.* (Озёрск). Философия дьявола – 6
- Войцехович В.Э.* (д.ф.н., Тверь). Творчество и познание как
дополнительные пути восхождения к Единому – 13
- Волынцев А.Н.* (Озёрск). Афоризмы – 6
- Дискуссия – 5
- Человек настоящий: кто это? – 6
- Подборка стихотворений – 5, 6
- Восс С.* (иностр.). Миф о числе (перевод С.Л. Катречко) – 6
- Вячеслав.* (Москва). Дискуссия – 8
- Гамм М.И.* (ФРГ, Кёльн). Дискуссия – 8
- Прищур – 6
- Георгий Петров*. Дискуссия – 8
- Гурбанов А.* (Абдулла. Азербайджан, Баку). Дискуссия – 8
- Днепровская И.В.* (к.ф.н., Чита). Между мыслью и жизнью – 3
- Мысли и чувства (отклик на «Размышления о...» выпуск 2) – 3
- Додонова К.К.* (Озёрск). Путь к совершенству через одиночество – 5
- Емельянов Б.В.* (д.ф.н., Екатеринбург).
- Непротивление как экзистенциал: версия Л.Н. Толстого – 13
- Захаров А.А.* (д.ф.н., Озёрск). Методологический анализ
историко-философской концепции Вл. Соловьёва – 1
- Захарова Т.Г.* (к.ф.н., Озёрск).
- Историко-философские проявления архетипа «персона» – 2
- К определению истоков философии Платона – 1
- Мы живем в наилучшем из возможных миров? – 3
- Учение об идеях Платона в философии А. Шопенгауэра – 11
- Философско-религиозные метаморфозы любви – 5
- Зорин В.И.* (д.ф.н., Кинешма). Уникальный опыт духовного
воспитания студентов в светском вузе – 11
- Зубаирова К.* (Озёрск) В стране игрушек – 15
- Легенда о любви – 15
- Иванченко А.В.* (Андреев, США, Чикаго).
- Ereignis – Событие, Истина и Бытие – 14
- Ионайтис О.Б.* (д.ф.н., Екатеринбург).
- Непротивление как экзистенциал: версия Л.Н. Толстого – 13
- Калмыков Д.* (Озёрск). Что действительно важно – 15

- Катречко С.Л.* (к.ф.н., Москва). Дискуссия – 7
 Как возможна метафизика? (часть 2) – 9
 Концепция трех рождений человека – 5
 Антропологический модус метафизики XXI века? – 11
- Климентьева И.В.* (Кыштым). Подборка стихотворений – 5
- Коваль А.* (Озёрск). Жизнь прекрасна – 15
- Комарова Н.И.* (1948-1994, Озёрск). Подборка стихотворений – 6
- Компаниченко К.* (Озёрск). О философии, о мире, о человеке и ещё много о чём другом – 15
- Кораблина Л.Е.* (Любовь, Москва). Дискуссия – 8
- Корякин М.Ф.* (Озёрск). Стихотворение «Эрайгнис»
 (с комментариями авторскими и С.А. Борчикова) – 14
- Кремень Р.Л.* (Томск). Генезис чувственности – узнавание тривиальных фракталов посредством субстанциональной диффузии – 13
- Кутергина И.Г.* (к.пс.н., Озёрск–Москва).
 Использование метафор в семейной терапии – 2
- Лежнев А.* (Озёрск). Что такое настоящий цветок – 15
- Лемберг К.В.* (Озёрск). О понятии духовности – 6
 Дискуссия – 5
- Луговская Е.Г.* (к.филол.н., Приднестровье, Тирасполь).
 Коммуникация как способ воплощения. К вопросу об истинности и ложности в языке и философии – 12
 Мифотворчество как акт познания реальности – 13
- Макаров М.* (Озёрск). Исповедь – 15
 Непонятый – 15
 Один День Дениса Ивановича – 15
 Ответы на Кантовские вопросы
 Сочинение на свободную тему в жестких рамках – 15
 Читая Ортега-и-Гассета – 15
- Маслихин А.В.* (д.ф.н., Йошкар-Ола). Смысл жизни человека – 3
- Матюшкин И.В.* (к.ф.-м.н., Химки). Дискуссия – 7
 Статус закона достаточного основания в этике и метаэтике – 9
 Три шедевра человеческого разума – 11
- Мачинская Т.* (Озёрск). Игры моего разума – 15
 Люди-звёзды – 15
 Путь к себе лежит через путь к другому – 15
- Мирошниченко В.С.* (к.культ., Украина, Харьков).
 Перспективы развития концептуальных основ

- философии всеединства: культурологическое измерение – 12
Моисеев В.И. (д.ф.н., Москва).
 Античная история и философия: новая версия – 13
 Внутренний мир как «вывернутое наизнанку» пространство – 11
 Метафизика Свето-Бытия – 9
 Теория полного движения: первый синтез. (Лекция 19) – 12
Морозова Л.А. (Озёрск). Афоризмы – 6
 Подборка стихотворений – 5, 6
 Путешествие по виртуальному замку (философическое письмо С.А. Борчикову – автору работы «Мой Бог») – 3
 Синонимические тела – 6
Мотохару Т. (магистр ф., Япония, Амагасаки). Компаративистский подход: Владимир Соловьев и Нисида Китаро – 12
Наталина А.Ф. (Озёрск). Подборка стихотворений – 3, 5
Очерднюк Б.И. (Озёрск). Афоризмы – 6
Подзолкова Н.А. (к.ф.н., Озёрск). Живая структурность Эрайгниса – 14
 Индивидуальный символ веры как определяющий принцип личности в социуме – 1
 Координации между регионами сущего – 14
 Критерии нравственных трансформаций и некоторые характеристики тотального поступка – 12
 Маленькое эссе о развитии сознания – 11
 Оправдание познания – 2
 Понятие организма в философии всеединства – 10
 Предновогоднее – 3
 Формы духовного существования умерших для живых – 13
 Я-константа – 8
 Egeignis с Мамардашвили и Прустом – 14
Позднякова М.А. (Озёрск) Творчество пространства – 11
Разжигаев А.Ф. (1924-2005, к.э.н., Озёрск).
 Разум – источник социального времени и пространства – 2
Ретортный человек. Дискуссия – 8
Савинов В.А. (Озёрск). Дискуссия – 8
 Идеал как Первоначало в метафизике – 9
 Миф утопии – 11
 Некоторые рассуждения об органической диалектике и идеале – 10
Сажин А. (Озёрск). «Простейшая теория познания» или «Теория черных и белых прямоугольников» – 15
Сергей. Дискуссия – 8

- Симон М. (Ономатодокс). Дискуссия – 7, 8*
- Сафаргалеева К.Р. (Кунашак-Озёрск). Эрайгнис форм сознания – 14*
- Соколов А.Е. (Озёрск). Дискуссия – 5*
- Не хлебом единым – 6*
- Проблема счастья в свете психотерапии – 5*
- Смыслжизненные параллели – 3*
- Соловьев Н.А. (к.ф.-м.н., Санкт-Петербург). Недуальная метафизика – 9*
- Сыченко И.А. (Озёрск-Челябинск). Синтез опыта Эрайгниса – 14*
- Стениловская Ю.А. (Мурманск). Подборка стихотворений – 6*
- Таран Я.А. (Санкт-Петербург). Некоторые замечания о духовном векторе Эрайгниса в контексте философии синтеза – 14*
- Синтез двух моделей культуры и роль Интернета в этом процессе – 12*
- Тарасюк Т.В. (Украина, Киев). Что такое Интегралика? (сравнение концепций К. Уилбера, В. Моисеева, Р. Уилсона, С. Борчикова, И. Шашкова) – 12*
- Терентьев В.В. (Москва). Дискуссия – 8*
- Теслинов А.Г. (д.т.н., Москва). Простой способ преодоления обыденного мышления – 11*
- Фёдоров А. (Озёрск). Моё философское мировоззрение – 15*
- Федосеев А. (Озёрск). На пути к моему мировоззрению – 15*
- Филатова С.В. (Озёрск). Бытие не есть небытие – 6*
- Шашков И.И. (к.т.н., Тверь).*
- Альфическая и интегральная философии – 11*
- Время и алефы – 11*
- Полнота метафизики – 9*
- Шильман М.Е. (Украина, Харьков). Душа, Я и апперцепция – 7*
- Шмуль М. (Озёрск). Восхождение – 15*
- Шубина И.В. (Озёрск-Челябинск). Дискуссия – 5*
- Найти себя – 6*
- Дискуссии:*
- (5) Эгоизм: любовь или извращение?
Борчиков С.А., Волынцев А.Н., Лемберг К.В., Соколов А.Е. Шубина И.В.
- (7) Теория апперцепции в формате интернетовской дискуссии.
Беляускас В., Борчиков С., Катречко С., Матюшкин И., Симон М.
- (8) Эгология и теория блага в формате интернетовской дискуссии.
Абдулла, Борчиков С., Виктор, Виктор Андреев, Вячеслав, Гамм М., Георгий Петров, Кавьяр, Любовь, Ономатодокс, Ретортный человек,

Савинов В., Сергей, Таня, Терентьев В.

В 15-ти выпусках «Размышлений о...» приняли участие 76 человек, в том числе: 8 докторов наук, 11 кандидатов наук, 4 аспиранта по философии, 42 иногородних (не из Озёрска) и 14 иностранных авторов, 20 непосредственный участник «Философского семинара». Всего опубликовано 164 статьи.

Оглавление

Предисловие.....	5
Curiosità.....	15
Dimostrazione.....	17
Фёдоров Артём.....	18
Моё философское мировоззрение.....	18
Компаниченко Кирилл.....	26
О философии, о мире, о человеке и ещё много о чём другом.....	26
Сажин Александр.....	39
«Простейшая теория познания», или «Теория черных и белых прямоугольников».....	39
Sensazione.....	47
Мачинская Татьяна.....	48
Путь к себе лежит через путь к другому.....	48
Люди-звёзды.....	50
Игры моего разума.....	52
Лежнев Алексей.....	56
Что такое настоящий цветок.....	56
Sfumato.....	59
Макаров Максим.....	60
Читая Ортега-и-Гассета.....	60
Ответы на Кантовские вопросы.....	65
Один День Дениса Ивановича.....	66
Непонятый.....	70
Сочинение на свободную тему в жёстких рамках.....	72
Исповедь.....	74
Слепая гюрга.....	76
Arte / Scienza.....	77
Федосеев Александр.....	78
На пути к моему философскому мировоззрению.....	78
Зубаирова Карина.....	82
В стране игрушек.....	82
Легенда о любви.....	88
Corporalità.....	91
Калмыков Дмитрий.....	92

Что действительно важно.....	92
Шмуть Максим.....	96
Восхождение.....	96
Connessione.....	99
Коваль Анастасия.....	100
Жизнь прекрасна.....	100
Послесловие.....	102
Указатель содержания всех выпусков философского альманаха «Размышления о...».....	104

Размышления о... Вып. 15
философский альманах

*А.Фёдоров, К.Компаниченко, А.Сажин, Т.Мачинская, А.Лежнев,
М.Макаров, А.Федосеев, К.Зубаирова, Д.Калмыков, М.Шмуль, А.Коваль*

Моё философское мировоззрение

Составитель, редактор и автор предисловия *Н.А.Подзолкова*
Автор послесловия *С.А.Борчиков*

Корректор
С.Ю.Андреева

Дизайн
Н.С.Подзолков
А.В.Сажин

Дизайн обложки
*автор неизвестен**

*Проведя десяток часов за дизайном обложки, ворча и недовольно фыркая на результат, муж попросил не указывать его в качестве дизайнера обложки.

Составитель

Адреса для контактов:
NAPodzolkova@mephi.ru
kwsm@mail.ru

Отпечатано с готового оригинал-макета составителя

Издательство ОТИ НИЯУ МИФИ
Подписано в печать 19.04.2021 г.
Тираж 100 экз.

Отпечатано в издательском центре ОТИ НИЯУ МИФИ.
456780, Челябинская обл., г. Озёрск, пр. Победы, 48.